

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН
МЕССЕНДЖЕР

ЗВЁЗДНЫЙ КАМЕНЬ

#эксмогетто

Шеннон Мессенджер
Звёздный камень
Серия «Хранитель
забытых городов», книга 5

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43651724
Ш. Мессенджер. Звёздный камень: ООО «Издательство «Эксмо»;
Москва; 2019
ISBN 978-5-04-102260-0

Аннотация

Софи и её друзья влипли в неприятности. И причиной тому... ну, ладно, чрезмерное любопытство. Не нужно было исследовать шпильку с таинственным звёздным камнем, не началась бы тогда вся эта чехарда с заговорами, похищениями, покушениями, таинственными организациями, секретными планами и... угрозой всемирной катастрофы.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	37
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	76
Глава 7	88
Глава 8	93
Глава 9	101
Глава 10	107
Глава 11	115
Глава 12	125
Глава 13	134
Глава 14	142
Глава 15	150
Глава 16	156
Глава 17	164
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Шеннон Мессенджер

Звёздный камень

Shannon Messenger

Keeper of the Lost Cities: Lodestar

Text copyright © 2016 by Shannon Messenger

Cover Illustration copyright © 2016 by Jason Chan

© Чамата Т., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

*Посвящается Кейти и Джо, которые привнесли
новое значение в слова «превзойти себя»*

Предисловие

«Это их цель».

Слова бушевали в мыслях Софи, пока она бежала по винтовой лестнице, считала шаги, пыталась угадать, какая дверь ей нужна.

Первая оказалась заперта.

За второй распахнулась тьма.

Третья открыла путь, залитый зловещим синим светом колдовского огня.

Софи помедлила; пол задрожал, с потолка струйками посыпалась пыль, царапая горло и мешая дышать.

Следуя пламени, она двинулась вперед.

Коридоры змеились, переплетались – продуманный лабиринт, созданный, чтобы обмануть. Проглотить. Разделить.

Дрожь усиливалась с каждым шагом. Чувствовались толчки – слабые, но очевидные.

И такие далекие.

Никто не почувствует нарастающую рябь, похожую на волны, набирающие скорость.

Все слишком зациклились на своем торжестве.

Слишком увязли в воображаемой победе.

Слишком доверчивые.

Слишком слепые.

Они опоздали.

Земля затряслась сильнее, первые трещины поползли по камням.

«Это их цель».

Глава 1

– Не безопасность, а кошмар какой-то! – проворчал Сандор, держа большую серую руку на рукояти громадного черного меча.

Его писклявый голос напоминал скорее о говорящей мыши, чем о смертельно опасном телохранителе.

Мимо пробежало несколько одаренных. Когда хихикающие ребята запрыгали, пытаясь лопнуть полные конфет пузыри, летающие между мерцающих хрустальных деревьев, Сандор притянул Софи ближе. Вокруг по усыпанному конфетти залу бегали ученики в развевающихся янтарно-золотых плащах третьего курса, хватая сладости и бутылки пышного сока и подкидывая украшенные мишурой подарки в длинные белые думательные колпаки, свисающие со шкафчиков.

Празднование окончания промежуточных экзаменов было традицией Фоксфайра – вовсе не надвигающейся гибелью, которую воображал себе Сандор. Но все же Софи понимала его тревогу.

Родители, расхаживающие по коридорам, украшенным лентами.

Незнакомцы в толпе.

Любой из них мог оказаться мятежником.

Злодеем.

Врагом.

Сандор заметил, как Софи выдернула ресничку, – ее нервная привычка вновь разгулялась в полную силу.

– Все будет хорошо, – заверил он, поразительно мягким для двухметрового гоблина движением заправляя прядь светлых волос ей за ухо.

Присутствие Сандора действительно успокаивало – особенно после того, как она чуть не потеряла его в битве за Эверест. И теперь Сандор не был единственным гоблином в Фоксфайре. В каждом из шести корпусов главного здания появились собственные патрули, а два дополнительных отряда дежурили на улице.

Совет усилил охрану и в остальных Забытых городах. Им пришлось.

Огры до сих пор угрожали войной.

А за три недели с момента, как Софи с друзьями вернулись из «Черного лебедя», «Незримые» успели сжечь главные ворота Убежища и вломиться в канцелярию Атлантиды.

Софи догадывалась, зачем мятежникам понадобился тайный эльфийский заповедник, – они явно не знали, что она убедила Совет отпустить драгоценных аликорнов на волю. Но нападение на канцелярию оставалось загадкой. Старейшины собирали подробную информацию по каждому рожденному эльфю, и никто не собирался рассказывать о пропавших или измененных записях, и были ли они вообще.

Пузырь лопнул о голову Софи, и Сандор поймал коробоч-

ку праттловских конфет, которые лежали внутри.

– Если хотите их съесть, то мне нужно все проверить, – заявил он.

Широкий плоский нос Сандора не учуял следов яда в конфетах, но он решил проверить еще и вкладыш. В каждой коробке «Праттлс» лежали коллекционные значки, и раньше «Черный лебедь» передавал через них сообщения.

Он выудил бархатный мешочек, и Софи осознала, что стискивает висящее на шее лекарство от аллергии. На шнурке рядом с ним до сих пор висел серебряный лунный жаворонок, подаренный Каллой, – напоминание о потерянном друге, символ роли, которую она должна была научиться играть.

– Вроде бы все в порядке. – Сандор протянул ей маленький значок с бубри – странной черной птицей с ярко-желтыми перьями в хвосте. – Сомневаюсь, что тут скрыто важное послание.

Софи была с ним согласна. Особенно учитывая, что «Черный лебедь» хранил раздражающее молчание.

Ни записок. Ни подсказок. Ни ответов во время коротких встреч.

Они якобы «собирались с силами». И это тянулось целую вечность.

Совет делал хоть что-то – организовывал гоблинские патрули, пытался договориться с ограми о мирных переговорах. «Черный лебедь» могли бы...

На самом деле, Софи не знала, что они могли бы сделать.

Вот они, проблемы, принесенные другом, переметнувшимся к врагу.

– Вот ты где! – раздался за спиной знакомый голос. – Я уж думал, ты нас бросила.

Софи моментально узнала четкий глубокий акцент, но все равно пожалела, что насмешливые слова не принадлежат другому эльфу.

Фитц, одетый в красную форму пятого курса, был таким же симпатичным, как и всегда, но идеальная улыбка не отражалась в бирюзовых глазах. Недавние события стали серьезным ударом для всех ее друзей, но Фитцу пришлось тяжелее всего.

И его брат, и его лучший друг сбежали к «Незримым».

Предательство Алвара заставило Фитца насторожиться, засомневаться в своих воспоминаниях.

Но предательство Кифа?

Он не говорил о нем вовсе.

Хотя Софи все равно не могла часто поднимать тему. Мало кто знал правду. Все остальные поверили в тщательно сплетенную ложь «Черного лебедя» о том, что Киф ушел оплакивать пропавшую мать. Даже Совет ничего не подозревал, и Софи надеялась, что так и останется. Чем меньше публике было известно, тем легче Кифу будет вернуться домой.

Если он вернется.

– Все нормально? – спросил Фитц, и она поняла, что забыла поздороваться. – Надеюсь, ты не волнуешься об экза-

менах. Ты точно их сдала.

– Даже не знаю...

Фотографическая память помогала – но в последнее время сосредоточиться на занятиях было тяжело. Хотя, честно сказать, об экзаменах Софи практически не думала. Она была уже не той девочкой, что год назад, когда считала, будто исключение из Фоксфайра – это конец света. Потом она пережила похищение, ее считали мертвой, изгоняли из Забытых городов, она помогла остановить чуму, грозящую убить весь гномий народ. Она даже пробралась в столицу огров и разрушила половину города – именно поэтому Совет сейчас пытался заключить новый эльфо-огрский мирный договор.

– Расслабься, – посоветовал Фитц, пока в голове у нее метались кошмары, в которых огры с бугристыми лицами прорывались по блестящим эльфийским улицам. – Мы вроде как должны праздновать.

Веселье в его голосе было вымученным. Но Софи понимала, что Фитц старается.

И не только он. Все они.

Старались.

Ждали.

Надеялись.

– Сейчас, только думательный колпак возьму, – сказала она, направляясь к шкафчику. Во время экзаменов носить длинные колпаки было обязательно: они ограничивали телепатические способности и не давали списывать – хотя уси-

ленные способности Софи ограничениям не поддавались. А после экзаменов колпаки становились мешками для подарков, и ученики собирали в них сладости, безделушки и ценности.

– Мне нужно будет осмотреть ваши подарки перед распаковкой, – предупредил Сандор, помогая Софи поднять переполненный колпак.

– Отлично, – сказал Фитц. – Пока он занимается остальными подарками, открой мой.

Он вытащил из кармана полуплаща небольшую коробочку и передал ее Софи. Перламутровая оберточная бумага переливалась бирюзовыми блестками, а завязан подарок был шелковой бирюзовой ленточкой. Фитц что, догадался, какой у нее любимый цвет?

Софи очень надеялась, что он не понял причину...

– Надеюсь, в этом году я справился лучше, – вздохнул Фитц. – Биана говорит, что с загадочником я облажался.

Ручка, пишущая загадками, которую он подарил в прошлом году, действительно разочаровала, но...

– Поверь, мне понравится, – заверила Софи. – И вообще. У меня скучный подарок.

Сандор заявил, что идти в Атлантиду за покупками будет слишком рискованно, поэтому весь предыдущий день Софи потратила на то, чтобы испечь друзьям подарки.

Она протянула Фитцу круглую серебряную банку, и он тут же открыл ее.

– Волнистые кексы? – удивился он, впервые за несколько дней искренне улыбаясь.

Обернутые серебряной фольгой сладости напоминали шоколадно-сливочную смесь пирожных и простых кексов, а в их центре утопала спрятанная конфета. Эдалин, приемная мать Софи, показала ей рецепт и помогла придумать два разных вкуса.

– Как ты узнала, что я люблю мятный шоколад? – спросил Фитц, снимая серебристую обертку и проглатывая кекс за один укус.

– Я не знала, – ответила Софи. – Знала бы, не положила бы карамельных кексов.

– Они тоже отличные, – заметил он, а потом нахмурился, поглядев на свой подарок. – Не хочешь открыть?

– Может, подождать, пока придут остальные?

– Не. Лучше сейчас, пока мы вдвоем.

От того, как он это сказал, сердце затрепетало, хотя Софи и понимала, что Фитц не видит ее в таком свете. Пока она аккуратно разрывала блестящую бумагу, в мыслях пронеслись десятки предположений. Но она все равно не была готова найти...

– Кольца?

– На большие пальцы, – объяснил Фитц. – Так принято у когнатов.

Софи не понимала, как украшения относятся к редкой теплоты связи, но заметила на руках Фитца похожие

кольца. На покрытом зеленоватой патиной металле были выгравированы инициалы. СЭФ – Софи Элизабет Фостер – справа и ФЭВ слева.

– Фитцрой Эйвери Вакер.

– Тебя зовут Фитцрой? – переспросила Софи.

– Ага. Не знаю, чем родители думали. Но смотри. Попробуй открыть мне свои мысли, а потом сделай вот так.

Он вытянул руки ладонями вверх и подождал, пока Софи повторит.

Едва она проделала то же, кольца нагрелись и притянули их руки друг к другу подобно магнитам.

– Они сделаны из руминеля, – сказал Фитц, – который реагирует на энергию разума. Он ничего не меняет, просто показывает, когда наши мысли связаны, и я решил, что кольца помогут нам сосредоточиться и... – он замолчал. – Тебе не нравится, да?

– Нравится, конечно!

Даже слишком, пожалуй.

Она просто старалась этого не показывать.

Все вокруг смотрели на них.

И перешептывались.

И хихикали.

Фитц повернул ладони, нарушая связь колец.

– Думаю, надо было остановиться на ожерелье, которое показывала Биана. Просто у тебя их и так много, а последнее...

Он не закончил.

Иначе пришлось упомянуть Кифа.

– Я рада, что ты выбрал кольца. Серьезно. Мне они нравятся, – она попыталась улыбнуться.

В ответ она получила еще одну улыбку, и Фитц отбросил со лба темные волосы.

– Пойдем, Декс с Бианой уже заждались.

– А где Гризель? – спросил Сандор, когда они двинулись вперед. – Она должна быть рядом с вами.

– Я здесь, – раздался хриплый женский голос, и из тени выскользнула гибкая серая гоблинка в приталенном черном комбинезоне. Охранница Фитца не уступала по росту Сандору, но была куда стройнее – а недостаток мышц восполнялся скрытностью и изяществом.

– Клянусь, – произнесла она, постукивая Сандора по носу, – от тебя слишком легко скрыться.

– В таком хаосе кто угодно спрячется, – фыркнул тот. – И у нас нет времени на игры!

– На игры всегда есть время. – Гризель отбросила длинный хвост волос за спину так, будто она... Флиртвала?

Сандор, видимо, тоже заметил, потому что серая кожа покрылась легким румянцем. Кашлянув, он обернулся к Софи.

– Мы же шли в столовую?

Та кивнула и последовала за Фитцем по запутанным коридорам, разноцветные хрустальные стены которых поблескивали под лучами солнца. Столовая располагалась на втором

этаже пятиэтажной стеклянной пирамиды, которая стояла в середине двора, с трех сторон окруженная главным зданием, изгибающимся в виде буквы «П».

Большую часть пути Софи раздумывала, как быстро Декс заметит ее новые украшения. Оказалось, что за три секунды – а еще через одну он увидел на больших пальцах Фитца такие же кольца.

Щуря голубовато-фиолетовые глаза, он нарочито весело произнес:

– Вижу, в этом году мы оба выбрали кольца.

Биана продемонстрировала Софи кольцо, которое выглядело весьма знакомым – возможно, потому что у нее самой было такое же, разве что не настолько блестящее, кривоватое и куда менее розовое.

– Для тебя я тоже сделал, – сказал Декс Фитцу. – Оно в твоём думательном колпаке. И Тэму с Лин я подарю такие же, когда мы снова увидимся. Так у нас всех будут тревожные кнопки – и я усилил передатчики, так что смогу настроиться на сигнал, даже если вы не нажмете на камень. Просто на всякий случай.

– Ваши технопатские штучки не понадобятся, – заявил ему Сандор, указывая на их группу телохранителей – четырех гоблинов.

– Но запасной план лишним не будет, да? – спросила Биана, любясь кольцом. Розовый камушек подходил блестящим теням, которыми она накрасила бирюзовые глаза, и

блеску на губках. Биана напоминала Софи кукол, которых в детстве покупали ее человеческие родители – она была слишком красивой и стильной для реального мира.

– Еще раз спасибо, – улыбнулась Биана Дексу. – Никогда его не сниму!

Щеки Декса покраснели под стать розовато-рыжим волосам.

Софи улыбнулась. Она была рада, что Декс с Бианой так подружились – особенно учитывая, сколько лет Декс дулся на Вакеров. Раньше он звал Фитца «Чудо-мальчиком» и заявлял, что их легендарная семья слишком высокомерная и идеальная.

Теперь никто так не думал.

Более того, в прошлом году думательные колпаки Фитца с Бианой не были такими пустыми. Их родители решили не позволять «Черному лебедю» прикрыть исчезновение Алвара, как те сделали с Кифом. Алвар обманывал их больше десяти лет, пользовался их знатным положением, чтобы шпионить за отцом и Советом, – и помог похитить Софи и Декса. Он не заслуживал защиты, пусть отказ и навлек на семью незаслуженный позор.

За столиком воцарилась неловкая тишина, и Софи постаралась не смотреть на пустующие стулья. Отсутствовал не только Киф, но и Дженси, который решил сесть со старыми друзьями. Он вновь начал общаться с ними, пока Софи с остальными жили у «Черного лебедя», и не спешил возвра-

щаться, будто боялся, что его бросят снова. Марелла тоже их избегала – хотя за столом Стины Хекс ее не было, что стало для Софи неожиданностью. Марелла сидела одна в самом дальнем углу, а рядом со Стиной была бывшая подруга Бианы, Марука.

Стина заметила наблюдающую Софи и не улыбнулась в ответ – но и не стала пронзать ее взглядом. Видимо, это был максимум дружелюбия, на который она стала способна, едва выяснилась связь между ее отцом и «Черным лебедем».

– Вот, – сказал Декс, вкладывая в руки Софи белую коробочку. – Твой подарок, прости, что не упаковал. Рекс и Бекс потратили все ленточки, пока привязывали Лекса к люстре.

Тройняшки, два младших брата и сестра Декса, были известными проказниками. Софи подозревала, что именно их громкие вопли доносятся с другого конца столовой. И она ожидала открыть коробочку и найти очередное переделанное Дексом устройство. Но подарок напомнил о том, что он был еще и прекрасным алхимиком.

– Ты сделал духи из Панейка? – спросила она, встряхивая хрупкий хрустальный флакон и наблюдая за розово-фиолетово-синими лепестками, кружащимися в мерцающей жидкости.

Откупорив флакон, она прикрыла глаза и вдохнула насыщенный сладкий запах. Он тут же перенес ее на пастбища Хэвенфилда, под покачивающиеся ветви дерева Каллы. Панейки вырастали, лишь когда гномы по собственной воле

жертвовали жизнью и трансформировались в свою последнюю древесную форму. Калла пошла на это ради своего народа: ее исцеляющие цветы покончили со смертоносной чумой, устроенной ограми.

– Понимаю, ты и так постоянно чувствуешь его запах, – вздохнул Декс, – но я знаю, что ты по ней скучаешь. А так, если побрызгаешься духами, маленькая часть ее всегда будет с тобой, куда бы ты ни пошла.

Голос Софи подвел ее, поэтому она схватила Декса и обняла изо всех сил – но, видимо, не отпускала его слишком долго. Когда она отстранилась, Декс был краснее школьной формы Фитца.

От неловкости их спасли распахнувшиеся двери столовой. Несмотря на недавнее спокойствие, у Софи вспотели руки, пока она выискивала в потоке родителей Грейди и Эдалин. Первым делом она заметила взъерошенные светлые волосы Грейди, а как только встретилась взглядом с его яркими голубыми глазами, на красивом лице расплылась широкая улыбка.

– Сдала все блестяще! – крикнули они с Эдалин Софи, помчавшейся им навстречу.

Софи обняла обоих родителей.

– Даже лингвистику?

Этот предмет волновал ее куда сильнее остальных. Благодаря таланту полиглота Софи с детства понимала языки, но после того, что сделал Киф, она отказывалась подражать чу-

жим голосам. К тому же ее отношения с наставницей были... сложными. Леди Каденс питала особую симпатию к ограм, и ей не нравилось, что Софи приложила руку к затоплению их столицы.

– За нее самая низкая оценка, – признала Эдалин, убирая с лица волнистую прядь янтарных волос. – Но все равно значительно выше минимального порога.

– А лучше всего ты сдала инфликтию, – добавил Грейди. – Старейшина Бронте сказал, что на уроках ты старалась изо всех сил. Более того, он считает, что ты достигла высочайшего уровня подготовки.

– Это плохо? – спросила Софи, заметив его приподнятые брови. Ей не нравилось причинять боль – но способность спасла ей жизнь. А благодаря тренировкам она могла хоть как-то подготовиться к следующей встрече с «Незримыми». – Я просто хочу научиться защищаться – и да, знаю, у меня есть Сандор. Но и его можно победить. Стоит подготовиться к худшему развитию событий, согласитесь?

– Да, – кивнул Грейди. – Но, думаю, нам с тобой нужно будет поговорить. Хорошо?

Софи едва заметно кивнула. Ей очень не хотелось выслушивать очередную лекцию на тему «с большой силой приходит большая ответственность». Но она сомневалась, что получится ее избежать.

– Вы собираетесь уходить? – спросила она, зная, что родители не любят толпу. До того, как она переехала к ним, Грей-

ди с Эдалин шестнадцать лет прятались ото всех, оплакивая смерть единственной дочери. Джоли погибла в пожаре, который, как недавно выяснилось, устроил ее жених, Брант – скрывающийся пирокинетик и лидер «Незримых».

– Мы в порядке, – заверил Грейди, сжимая ладонь Софи. – И мы не можем уйти, пока магнат Лето не выступит с заключительным словом.

Имя слетело с его языка легко, без запинки, как иногда бывало у Софи. Теперь, когда она узнала его тайную личность, ей постоянно хотелось назвать его мистером Форклом.

Софи оглядела столовую в поисках друзей и увидела, как они улыбаются и радуются. Среди них были даже Алден с Деллой – родители Фитца с Бианой, которые давно не выглядели настолько счастливыми. Она направилась к ним, чтобы поздороваться, но тут свет погас, и на стеклянной стене появилась проекция магната Лето.

– Вы, дети, отлично потрудились! – начал он речь со своих любимых слов.

Сколько бы раз Софи ни всматривалась в его зализанные волосы и резкие черты, она все равно не могла разглядеть раздувшееся морщинистое лицо лидера «Черного лебедя». Но она своими глазами видела, как исчезает его маскировка.

– Понимаю, что обычно после экзаменов вы уходите на шестинедельные каникулы, – продолжил магнат Лето, – но в свете последних событий Совет решил привнести некоторые

изменения. Я не стану углубляться в детали – Совет пришлет официальные свитки после выходных. Но я хотел предупредить вас, чтобы вы были готовы. И не забывайте, если смотреть на перемены широким взглядом, они могут оказаться мощным вдохновением.

Проекция исчезла, и шепот перерос в громогласное обсуждение того, что он имел в виду.

– Ты не знаешь, о чем он? – спросил Грейди у Софи.

Она не знала – и это раздражало только сильнее. После стольких споров с «Черным лебедем», после бесконечных просьб обсуждать дела с ней и поверить ей, они все равно удерживали ее на расстоянии вытянутой руки.

– Похоже, все пошло по домам, – заметил Грейди, предлагая поддержать ее подарки, пока она отнесет думательный колпак в шкафчик.

Когда Софи вернулась в холл, тот пустовал – в нем были лишь она, Сандор и несколько забытых пузырей с конфетами. Софи оставила колпак на полке и уже хотела было уйти, как заметила белый конверт со знакомым изогнутым черным изображением.

– Наконец-то, – прошептала она, разрывая плотную бумагу прямо через символ лебедя.

Внутри обнаружилась короткая записка – и подарок.

Она надела длинное ожерелье, даже не взглянув на кулон с каймой в виде лебединой шеи и круглым стеклом в центре. Такой же монокль «Черный лебедь» подарил, когда она при-

несла им клятву верности, но его уничтожил Брант, и теперь она была рада замене.

– Что сказано в записке? – спросил Сандор, напоминая, что без него на тайные встречи она ходить не будет.

Софи передала ему бумажку, которая была куда прямолинейнее обычных подсказок «Черного лебедя»:

Кабинет директора.

Сейчас.

Приходи одна.

– Мне это не нравится, – пробормотал Сандор.

– Как всегда.

Без лишних слов он пошел за Софи, возвращающейся в стеклянную пирамиду. На пути она не поднимала взгляда и вздохнула с облегчением, когда добралась до верхнего этажа, не наткнувшись на друзей. Узнай они о записке, они бы обязательно пошли с ней.

– Входите, мисс Фостер, – послышался низкий голос магната Лето из-за тяжелой двери, не успела Софи даже постучать. – Но Сандор пусть останется за дверью. Наш разговор никто не должен слышать.

Вздох Сандора напоминал рык.

– Я буду ждать тут – а если вы прыгнете без меня, то вас будут ждать последствия.

– Закрой за собой двери, – велел ей магнат Лето, когда

она вошла, и его голос эхом отразился от стеклянных стен.

Солнечный свет лился сквозь окна, и треугольный кабинет ослепительно сверкал. Каждая вторая стеклянная стена была зеркальной – наследие дней, когда Старейшина Али-на, самая нелюбимая Старейшина Софи, была директором Фоксфайра.

– Рад, что ты пришла, – сказал магнат Лето из глубин рабочего кресла. Он сидел лицом к окну, прячась за жесткой спинкой. – Извиняюсь за поспешную записку. В следующий раз обязательно напишу послание в стихах.

На последних словах голос стал выше, и, пока Софи пыталась понять, в чем дело, кресло медленно повернулось к ней.

Вместо черноволосого эльфа, которого она ожидала увидеть, перед глазами предстал одетый в черное парень с искусно уложенными светлыми волосами и известным талантом к подражанию чужим голосам.

– Киф? – прошептала она.

Он усмехнулся.

– Соскучилась по мне?

Глава 2

– Ух ты, ничего себе волна эмоций, – заметил Киф, пома-
хав рукой в воздухе. – Такое ощущение, что ты хочешь меня
или обнять, или придушить. Лично я голосую за «обнять».

Он откинулся в кресле, широко раскинув руки.

– Ты серьезно собираешься и дальше шутить? – спросила
Софи, стараясь не поднимать голос. Она не хотела, чтобы в
комнату ворвался Сандор, пока она ничего не разузнала.

– Не подходи, – предупредила она, когда Киф встал. – Я
практиковала инфликтию. Много практиковала.

Одна из ладоней легла на солнечное сплетение, потирая
ком эмоций, засевший под ребрами. Бронте научил ее свя-
зывать их и выпускать, когда понадобится всплеск яростной
силы.

Улыбка Кифа пропала.

– Ты что, боишься меня?

– Ты тут эмпат.

Слова зависли в воздухе на несколько секунд, становясь
все тяжелее и тяжелее.

Киф опустилсЯ в кресло.

– Ух ты... не ожидал.

– А чего ты ожидал? Ты сбежал к «Незримым»! Ты же
понимаешь, что они пытаются меня убить, да? А еще они
убили Кенрика с Джоли, почти уничтожили гномов и...

– Знаю, – перебил Киф. – Но и ты меня знаешь, Фостер.

– Думала, что знаю.

– Знаешь. Я не изменился. И я пытаюсь покончить с этим кошмаром. Если я выясню, что они замышляют...

– Нет уж, – вклинилась Софи. – Отвратительная идея. Ты не сможешь работать на два фронта. Рано или поздно они заставят тебя что-нибудь сделать.

Киф заерзал.

– Я понимаю, что это рискованно...

– И глупо, – добавила Софи. – И опасно. И...

– Я все равно не могу отступить. Все будет в порядке. Главное – соблюсти баланс.

– С преступниками нельзя соблюдать баланс, Киф. Они плохие. Все просто.

– Мы оба понимаем, что «просто» никогда не бывает. Вообще-то, помнится, ты говорила, что злодеи не бывают полностью плохими.

– Я сказала это не для того, чтобы ты к ним присоединился! Я говорила, что из-за этого они так пугают!

– Знаю. Но... у меня есть план. Нужно его придерживаться.

Он поглядел на нее светло-голубыми глазами, моля о понимании.

Софи покачала головой:

– Мы можем победить их вместе. Команда Фостер – Кифа, не забыл?

– И сколько раз ты окажешься на волоске от смерти? – спросил он. – Сколько раз понадобится срочно вызывать врача? А если Элвин не сможет тебе помочь?

– А если он не сможет помочь тебе?

– Я... не так важен.

Вот она.

Поглощающая Кифа вина.

Самое опасное чувство для эльфа.

Оно искалечила многих. Однажды из-за него с ума сошел Алден. А некоторые эльфы становились безрассудными.

– Ты не обязан меня защищать, – сказала Софи.

– Возможно. Но если что-то случится...

Софи ждала продолжения – ждала причину, по которой он чувствовал себя ответственным за нее. Но он молчал, и она заговорила сама.

– Знаю, ты винишь себя за поступки мамы...

– Дело не в ней!

Именно в ней.

Софи слишком хорошо его знала.

Из-за жесткого, грубого отца жизнь Кифа всегда была адом. Но все стало еще хуже, когда он выяснил, что его мама – одна из лидеров «Незримых». Она даже стерла несколько его детских воспоминаний и сделала из пряжки с семейным гербом маячок, чтобы Киф привел «Незримых» прямо к своим друзьям. Но все это случилось до того, как «Незримые» бросили ее умирать в огрской тюрьме в качестве нака-

зания за схваченного в плен пособника.

Киф постоянно заявлял, что ему плевать. Но леди Гизе-ла оставалась его матерью – и он присоединился к «Незримым», как только понял, что они могут помочь спасти ее.

– Прощу тебя, – взмолилась Софи. – Мы можем все то же, что и они. Только вернись домой, пока не поздно.

– Уже поздно.

Он говорил так же холодно, как в тот раз, когда сказал, что больше не может притворяться тем, кем Софи хочет его видеть.

– Значит, все дело в инициативе «Путеводная звезда»? – спросила она.

Об этом таинственном проекте она слышала лишь дважды – один раз от «Незримых» и один раз в разуме Кифа, в воспоминании, которое пыталась стереть его мать. Видимо, это был большой план «Незримых». И Киф считал себя его частью.

Встав, Киф начал рассказывать по комнате, держась от Софи на некотором расстоянии.

– Что вообще такое Путеводная звезда? – надавила та. – И что еще ты вспомнил? Ты сказал, что воспоминаний несколько.

– Неважно.

– Еще как важно.

Киф поднял голову к потолку, глядя на самый пик.

– Просто пойми, что я – не ты. «Незримые» не дадут мне

выбора.

Софи тоже была частью проекта – «Лунного жаворонка», работы «Черного лебедя». Они генетически усилили ее способности и наполнили разум важными тайнами, но до сих пор не объяснили зачем. Но мистер Форкл всегда говорил, что ей самой решать, участвовать или нет.

– Выбор есть всегда, Киф.

– Ага. Я найду способ покончить с этим на моих условиях.

Вот что я выбрал.

Воцарилась тишина, и Софи коснулась амулета, который был приложен к записке.

– Это тот самый, которым Брант приказал меня заклеить?

Киф скривился.

– Нет. Это мой. Я его выкрал.

– И что будет, когда они заметят пропажу?

Он пожал плечами.

Софи вздохнула.

– Ничего не получится, Киф. Брант с Финтаном сумасшедшие, но не глупые. Как и Алвар. Кто-нибудь из них поймет, что ты делаешь, и кто знает, как тебя накажут? Просто уходи от них, и мы вместе придумаем новый план.

Она протянула ему руку.

Киф так долго смотрел на нее, что мышцы начали ныть.

– Так, значит? – спросила Софи, когда он отвернулся. – Ты предпочтешь причинять боль тем, кто о тебе беспокоится?

– Я вам помогаю!

– И причиняешь боль. Знаешь, что сделал Фитц, когда я рассказала о твоём уходе?

Киф провел рукой по волосам, портя идеальную причёску.

– Полагаю, что начал орать.

– Я на это надеялась. Но он даже голос не повысил. Просто отвернулся, чтобы я не увидела, как он плачет. С Бианой было то же самое. Даже Декс прослезился.

Потянулись секунды. Может, минуты. Казалось, что прошла вечность, а затем Киф прошептал:

– А ты?

– Я плакала сильнее всех, – призналась она. – А потом разозлилась. Ты украл тайник Кенрика. Ты использовал мой голос!

В маленьком шарике хранились семь Забытых тайн – информация слишком опасная даже для Совета. У каждого Старейшины был собственный тайник, и Кенрик попросил Орели доверить Софи свой после его смерти. Софи поклялась защищать его ценой своей жизни, и если она не вернет его, пока Совет не заметит пропажу...

– И помог тебе сбежать, – напомнил Киф Софи.

– Да, но бусина была только одна. Что будет, когда «Незримые» найдут меня в следующий раз? Или не меня, а Декса? Фитца? Биану?

– Найду другой выход. Я уже кое над чем работаю. И

я создал только одну особую бусину, потому что знал, что «Незримые» не попадутся дважды на одну уловку.

– Как мне нравится, что ты говоришь о них так, будто сам не с ними.

– Так и есть.

– Уверен?

Она указала на нашивку на рукаве длинного черного плаща, на тот же символ, что преследовал ее в кошмарах, – белый глаз в центре круга.

– Это просто прикрытие, – возразил Киф.

– Может быть, но твои действия настоящие. Тот тайник может все уничтожить. А ты отдал его так, будто в этом нет ничего страшного...

– Именно! Они не могут его открыть. Все их технопаты им занимают, но не могут пробиться через защиту.

– А если смогут?

– Я выкраду его задолго до этого момента. Я справлюсь, Софи. Это мое наследие.

– О чем ты?

– Я все еще разбираюсь. Но знаю достаточно, чтобы понять: я должен это сделать. И мой план уже работает. С каждым днем их доверие ко мне растет.

– Почему это? – фыркнула она. – Что за ужасы ты творишь, чтобы показать себя?

Киф начал было снова расхаживать, но она перегородила ему дорогу.

– Ты помог им проникнуть в канцелярию?

– Нет, конечно.

– Потому что тебя не просили? Или потому что ты отказал?

Он заерзал, и Софи все же пришлось задать вопрос, который задавать не хотелось.

– А что насчет Убежища?

«Незримые» несколько месяцев пытались попасть в заповедник, чтобы украсть Силвени и Грейфелла – единственных известных аликорнов, которые также были друзьями Софи и Кифа.

– Ты там был, да? – спросила она, когда он отстранился. – Помог «Незримым» сжечь ворота?

– Я лишь стоял на страже.

Софи покачала головой.

– Как ты мог в этом участвовать?

«Незримые» были готовы рискнуть всем, чтобы заполучить Силвени. Они даже сломали ей крыло. А все из-за веры эльфов в то, что если какой-нибудь род живых существ вымрет, то хрупкий баланс планеты пошатнется. Те, в чьих руках оказались бы последние два аликорна – и их нерожденный малыш – могли бы шантажировать Старейшин. А заодно доказать всему миру, что Совет не в состоянии защитить нечто настолько ценное, и тем самым разжечь и так закипающие волнения.

– Я знал, что Силвени с Грейфеллом там больше нет, –

возразил Киф. – Только поэтому и согласился. И если тебе интересно, то нет, я ничего им не рассказал.

– Пока что, – поправила Софи. – Даже если не скажешь, они могут попросить телепата узнать все твои секреты.

– Нет у них телепатов. Гетен был единственным, а сейчас он под присмотром Совета – благодаря нам. Говорю же, я все продумал. Просто доверься мне.

Она хотела довериться.

Очень хотела.

И изо всех сил убеждала Фитца, Декса и Биану не терять веры в него.

Но в мыслях до сих пор стояли слова «Незримых»: «Ты должен был понимать, что нельзя переметнуться на другую сторону, не предав друзей».

– Прошу тебя, – взмолился Киф. – Клянусь, я не изменился. И я справлюсь.

Он опасливо шагнул ближе.

Затем еще раз.

И еще.

Пока не оказался прямо перед ней, улыбаясь самой печальной улыбкой на свете.

– Вернулась к нервным привычкам, а? – спросил он, смахивая выпавшую ресницу с ее щеки.

– Время тяжелое, – шепнула она.

– Да. Это точно.

Он сдул ресницу, и Софи задумалась, загадал ли он жела-

ние – пока не вспомнила, что у эльфов не было таких глупых суеверий.

Ей тоже стоило бы о них забыть, но она не сдержалась и послала вселенной молчаливую просьбу.

– Ты же меня больше не боишься? – спросил он. – Ты мне веришь?

Софи не знала ответа. Поэтому протянула дрожащую руку.

– Ты мне скажи.

Пальцы Кифа сжали ее, и он закрыл глаза, хмурясь.

– Спасибо, – прошептал он, расплываясь в прекрасной улыбке. – Я знал, что могу на тебя положиться, Фостер.

– Главное, чтобы я об этом не пожалела.

– Не пожалеешь. Поэтому я и пришел – нужно было тебя предупредить. «Незримые» планируют что-то крупное. Я пока не знаю подробностей, но Грейди и Эдалин как-то замешаны, и... ух, спокойнее, – он поддержал пошатнувшуюся Софи. – Все будет хорошо. Видишь, почему я так поступил? Я могу остановить их до того, как случится что-то плохое.

Софи медленно глубоко вздохнула, пытаясь напомнить себе, что у Грейди, благодаря способностям мезмера, было невероятное преимущество. Она видела, как он заставил всех Старейшин ударить себя по лицу. И даже вынудил Бранта сжечь собственную ладонь.

Но «Незримые» были беспощадны.

И умны.

И всегда на шаг впереди.

Что наталкивало на мысль...

– Тебе нельзя возвращаться, Киф. Скорее всего, это проверка. Уверена, они рассказали тебе об этом, чтобы посмотреть, не улиزشь ли ты предупредить меня. Они могут сейчас отслеживать твое... что? – спросила она, заметив, как сильно он кусает губу.

– Это не проверка. Они... послали меня сюда.

– Зачем?

Киф вновь поглядел на потолок.

– Скорее всего, потому что я сам предложил. Мне нужно было тебя предупредить – а им нужно, чтобы я доказал свою верность. Я не придумал лучшего решения.

Мурашки побежали по коже Софи, когда он достал из кармана плаща плоский золотистый треугольник и синюю подвеску с единственной гранью.

– Сейчас будет неприятно, – прошептал он. – Но если закроешь лицо, обещаю, ты не пострадаешь. И на всякий случай... – он снял с себя плащ и накинул его Софи на плечи, натягивая капюшон ей на голову. – Я скажу им, что потерял его в суматохе.

– В какой суматохе, Киф? Что ты делаешь?

– Помогаю тебе. Иногда, чтобы улучшить ситуацию, ее нужно усугубить.

Софи попыталась было позвать Сандора, но Киф закрыл ей рот рукой, а другой подбросил золотой треугольник к

крыше. Его угол застрял в вершине пирамиды, и устройство вспыхнуло зеленым.

– У нас есть десять секунд, – сказал Киф. – Просто ложись и закрой лицо – все будет в порядке. Сандор не пострадает. У гоблинов очень толстая кожа – просто доверься мне, ладно?

Он убрал руку, но Софи слишком трясло, чтобы кричать. Рухнув на колени, она натянула капюшон на голову.

– Пожалуйста, только не надо меня ненавидеть, – попросил Киф, поднимая синий кристалл к свету, чтобы создать путь. – Скажи остальным, что я вернусь, как только со всем закончу. И не забывай – я на твоей стороне.

Он исчез, и в тот же момент устройство засияло красным, а с потолка раздался высокий писк, пульсирующей звуковой волной понесшийся по коридорам.

Разбивая стекло на пути.

Глава 3

– Все не так плохо, как кажется.

Магнат Лето повторил это уже раз десять – и Софи хотела верить ему. Но видела лишь осколки, блестящие в его волосах.

Она тоже была покрыта ими, но практически все застряли в плотном плаще Кифа. На ней не было ни царапины, ни пореза, как он и обещал.

Стеклянной пирамиде повезло меньше. Кабинет магната Лето оказался полностью разрушен, от стен остались лишь пустые металлические рамы. И хотя остальная пирамида лишь потрескалась, все стекло нужно было менять.

По крайней мере, никто не пострадал – и остальные здания кампуса остались нетронуты. Но это не меняло того, что «Незримые» напали на Фоксфайр.

И идею им подал Киф.

Все двенадцать Старейшин прибыли в школу, чтобы оценить ущерб и тщательно допросить Софи. А затем магнат Лето проводил ее домой, пытаясь узнать, что на самом деле случилось.

Угасающее сияние сумерек просачивалось сквозь стеклянные стены Хэвенфилда, окрашивая изящный белый декор гостиной в оттенки фиолетового, серого и синего. Даже несмотря на мягкое мерцание светильников, Софи все равно

казалось, что весь мир покрыт кровоподтеками.

– Правда, мисс Фостер, – сказал магнат Лето, подсаживаясь к ней на мягкий диван. – Я собирался переделать кабинет, как только меня назначили директором. Никогда не любил свое отражение, особенно в этом теле.

Софи покачала головой.

– Вы же понимаете, что дело не только в разбитых зеркалах.

– Она права, – согласился Грейди, спускаясь по винтовой лестнице в центре комнаты в сопровождении Бриэль, его изящной гоблинка-телохранительницы с тугими кудряшками. – Дело в этом мальчишке! Знаю, он был твоим другом...

– Он все еще мой друг, – поправила Софи.

Работающий с ее врагами.

Грейди присел перед ней на корточки.

– Неважно, кто он тебе. Это не меняет его действий, – он вытащил особенно зазубренный осколок из ее рукава.

Бритвенно-острые края ранили бы ее, если бы Киф не дал ей свой плащ.

Но он бы и не понадобился, не подорви он пирамиду.

Софи взяла Грейди за руку.

– Я в порядке. И Киф пошел на это, чтобы предупредить нас.

– Это не значит, что можно разрушать Фоксфайр!

И правда...

– Строго говоря, он разрушил только мой кабинет, – воз-

разил магнат Лето. – И отчасти в этом виновата моя собственная глупость. Нужно было что-то заподозрить, когда меня позвали в холл пятого курса вытаскивать гремлинов из шкафчиков. Мистер Сенсен всегда умел вызывать хаос. И проникать в кабинет директора.

– Вы серьезно сравниваете его действия с розыгрышами? – спросил Грейди. – Как будто это просто очередной громкий случай с гулоном?

Если бы вены на лбу Грейди не вздувались, Софи бы попросила кого-нибудь наконец рассказать историю легендарного триумфа Кифа.

– Его поступок можно назвать темно-серым, – признал магистр Лето. – Но все мы знакомы с этим цветом, не так ли? Разве нельзя описать им ваше поведение, когда вы узнали, что Брант сделал с вашей дочерью? Или ваше, мисс Фостер, когда вы опоили свою человеческую семью, чтобы вас стерли из их жизни? И, разумеется, Совет описал бы так большинство моих действий. В конце концов, я помог основать незаконную организацию. Экспериментировал с генами невинного ребенка. Спрятал ее в Запретных городах, отдав на воспитание людям. Стер два воспоминания без ее разрешения...

– У нас есть проблема посерьезней, – перебила Софи. Ей не требовалось лишний раз напоминать, насколько странная у нее жизнь. – Орели точно раскусила мою ложь о том, что не видела эльфа, вызвавшего звуковую волну. Я слишком вол-

новалась, чтобы обдурить эмпата.

– Старейшина Орели всегда была твоей верной сторонницей, – заверил магнат Лето.

– Ладно, но Старейшина Алина тоже что-то заподозрила, а она меня ненавидит. Если хотя бы одна из них поймет, что это был Киф, он больше не сможет вернуться.

– Не обязательно, – возразил магнат Лето. – Спорные деяния могут быть прощены, если за ними стояли добрые намерения. Вспомни о Древних Старейшинах, которые не предупредили гномов об ограх, держащих в руках чуму. Со временем почти все поняли их запутанные намерения.

Ключевым словом тут было «почти».

В случае Кифа многие сочтут, что известный бедокур перешел на новый уровень беспредела. Или даже хуже: что верный сын принял роль, приготовленную матерью.

Софи опустилась обратно на диван, пытаясь исчезнуть среди мягких подушек, – что угодно, лишь бы не ломать голову над тем, что теперь делать, как думать, как...

– Понимаю, вы подавлены, – попытался утешить ее магнат Лето. – Но лишь потому, что пытаетесь понять действия мистера Сенсена разумом. Вы умеете думать, мисс Фостер. Ваш разум логичен, умен, силен. Но знаете, что сильнее?

Он указал на ее сердце.

– И что это значит? – поинтересовался Грейди. – Мы теперь полагаемся на подростковые чувства?

– Я бы не стал отбрасывать их. Мисс Фостер понимает ми-

стера Сенсена так, как не можем мы. В Аллювитерре я внимательно наблюдал за ними. Он открылся ей. Положился на нее. Доверился ей. Ну так, – его глаза встретились с глазами Софи, – что говорит твое сердце?

Софи скрестила руки на груди, жалея, что не может запустить туда руку и вытащить ответ. Вместо этого она слышала только разум, переполняющий мысли воспоминаниями:

Киф, плачущий в ее плечо в день, когда она рассказала о возможной смерти его матери.

Пижаменные вечеринки у окон, которые они устраивали, чтобы не переживать самые тяжелые ночи в одиночку.

Его комната, забитая записками и бумагами, где он отчаянно пытался собрать воедино правду, скрытую в прошлом.

Совсем маленький Киф, сидящий в Атлантиде и ждущий семью, которая забыла о нем.

Воспоминания повторялись вновь и вновь, пока их не затмила другая картина.

Киф, сидящий в палатке целителя в Эксиллиуме, испуганный, злой мальчик, потерявший привычную маску веселья и уверенности.

Воспоминания ничего не говорили. Но сердце от них ныло – заставляло жалеть, что она не может обнять его и все исправить.

Магнат Лето кивнул, словно подслушивал ее мысли. Отчего она задумалась...

– Пока мы жили в Аллювитерре, вы хоть раз читали его

мысли?

Телепатам нельзя было вмешиваться в чужие жизни без разрешения – но магнат Лето никогда не следовал правилам.

– Ты спрашиваешь, знал ли я, что он планирует вступить в «Незримые»? – спросил тот. – Я знал, что он над этим раздумывает. Но это была невероятно робкая мысль. Она укрепилась, лишь когда вы отправились в Равагог – и даже тогда, он все равно не решил до конца. Но могу сказать, что он рассматривал это как необходимое зло, нужное, чтобы исправить проступки его матери.

– «Зло», это точно, – пробормотал Грейди. – Если этот мальчишка еще хоть раз к тебе подойдет, используй на нем инфликтию со всей силы.

– Грейди! – ахнула Эдалин.

Она стояла в отдалении вместе с Кадоком, ее мускулистым телохранителем, по сравнению с которым даже Сандор почти что казался тощим, и так тихо смотрела на пастбища с расхаживающими по ним динозаврами и другими невероятными животными, что Софи о ней позабыла.

– Позволь напомнить, что Киф делает то же, что пыталась сделать наша дочь, – сказала она Грейди.

От ее слов он пошатнулся.

Софи они тоже задел.

Джולי пыталась внедриться к «Незримым», и ее план работал – пока они не приказали уничтожить человеческую ядерную электростанцию, чтобы доказать свою верность. Че-

рез несколько дней после отказа ее убили.

Грейди подошел к Эдалин и обнял ее за талию.

– Прости. Видимо, после Бранта у меня начались проблемы с доверием.

Он сказал что-то еще, но Софи не услышала, застопорившись на мысли о том, с чем столкнулся Киф.

Сколько бы она ни волновалась, злилась и паниковала, она никогда не задумывалась о том, какой невозможный выбор придется сделать. И снова, и снова.

Мысленным взором она увидела худший вариант развития событий: высокое, стройное дерево со светлой косматой кроной и голубыми цветочками, растущее на травянистом холме в лесу Вандерлингов – эльфийской версии кладбища.

Семена Вандерлингов оборачивались ДНК эльфов, в память которых их сажали, и они вырастали с их колоритом и сущностью.

– Он пошел на верную смерть, – пробормотала Софи, и узел эмоций в груди затянулся в тысячу раз туже. – Нужно его вытащить.

– И как вы собираетесь это сделать? – спросил магнат Лето.

Софи многое бы отдала за план действий. Но она даже не знала, где Киф находится. Она давно пыталась отследить его мысли, как делала, когда играла в защиту базы. Но чувствовала лишь то, что Киф где-то очень-очень далеко.

– Он вернется домой, когда будет готов, – сказал ей магнат

Лето. – А пока что предлагаю воспользоваться информацией, ради которой он так рисковал, – он обернулся к Грейди и Эдалин. – Полагаю, вы позволите вашим телохранителям выполнять свою работу?

– Бриэль и Кадок – лучшие в нашем отряде, – добавил Сандор.

– А «Незримые» точно не догадаются, что Киф нас предупредил, если за Грейди с Эдалин неожиданно начнут ходить гоблины? – поинтересовалась Софи.

– Уверен, мистер Сенсен был к этому готов, – заверил магнат Лето.

– Эм, мы же говорим об одном и том же Кифе, да? – спросила Софи.

– Неважно, – сказал Грейди. – Мне не нужна охрана.

Бриэль кашлянула.

– При всем уважении, мистер Руэн, эльфы не просто так полагаются на помощь гоблинов. Вы уверены, что готовы убить, если придется?

Грейди позеленел, когда Бриэль вытащила меч из ножен и со смертоносной грацией взмахнула им. Эльфийский разум не выдерживал насилия. Они были слишком чувствительны, слишком совестливы. Именно поэтому «Незримые» были настолько неустойчивы – хотя Финтан сохранял рассудок куда лучше Бранта.

– А если мы останемся здесь? – предложила Эдалин. – На этой неделе Совет не давал Грейди заданий, и нам есть

чем заняться с животными. Можем сделать вид, что Кадок и Бриэль – дополнительная охрана для Софи, что, учитывая произошедшее, отнюдь не странно.

– А вот это, – произнес магнат Лето, – прекрасное решение.

– Вот только нам придется сидеть под домашним арестом, – возразил Грейди.

– Разве безопасность того не стоит? – парировала Софи.

– Эй, к тебе это тоже относится, дочка, – напомнил Грейди. – Я соглашусь, только если ты пообещаешь, что больше не будешь в одиночку встречаться с посланниками «Незримых» – особенно с этим мальчишкой.

– Его зовут Киф! – застонала Софи.

– Нет, пока нет. Свое имя ему придется заслужить. И если он действительно на нашей стороне, то не будет против дополнительной охраны. Поняла?

Софи кивнула, в основном потому что иначе Сандор бы ее удушил.

– Как вы думаете, зачем вы понадобились «Незримым»?

– Подозреваю, что ради давления, – тихо сказал магнат Лето. – Как и их попытки захватить аликорнов. Если они завладеют теми, кого вы любите...

– То смогут меня контролировать, – закончила Софи.

Магнат Лето кивнул.

– Готов поспорить, они – как и я – полагают, что Кенрик должен был понимать: тайник будет обладать куда большей

ценностью, если вы сможете заполучить спрятанную в нем информацию. Возможно, они планируют заставить вас открыть его.

– О, чудесно, то есть, украденная этим мальчишкой вещь подвергла нас еще большей опасности, – пробормотал Грейди.

– Иначе они придумали бы что-то еще, – заверил магнат Лето. – Они с самого начала охотились за мисс Фостер. И, если честно, чем больше они ее ценят, тем безопаснее для нее. Относительно, конечно.

– Я даже не знаю, как открыть тайник, – напомнила всем Софи – хотя, по сути, она и не пыталась. В ее голове и так хранилось достаточно безумной информации. Меньше всего она хотела узнать секреты, с которыми не справился даже Совет.

И все же, теория магната Лето вызвала другие вопросы – такие, от которых голос дрожал и истончался.

– Знаю, вы не хотите рассказывать о моих биологических родителях...

– Неправда, – перебил магнат Лето. – Я не могу рассказать.

Софи глянула на Грейди с Эдалин, раздумывая, не стоит ли закончить разговор на этом. При них она редко упоминала своих биологических – и человеческих – родителей. Ей и так было тяжело с тремя мамами и папами – особенно учитывая, что одни больше о ней не помнили, а другие были по-

крыты тайной.

Но ей нужно было знать.

– Моим отцом был Кенрик? Он был телепатом. И был всегда добр ко мне, – в горле встал ком, едва она вспомнила его сияющую улыбку.

Красноволосый Старейшина был одним из главных сторонников Софи, до того самого дня, как она потеряла его в адском Вечном пламени Финтана.

Магнат Лето коснулся руки Софи, скользя пальцем по шраму в форме звезды, который он случайно оставил, пока лечил ее способности.

– Кенрик не принимал участия в проекте «Лунный жаворонок». И большего я сказать не могу. Некоторые тайны должны оставаться тайнами. К тому же нам нужно обсудить куда более неотложные вопросы, например, другую важную информацию, полученную от мистера Сенсена. Он действительно сказал, что Гетен был единственным телепатом «Незримых»?

– Какая разница? – спросила Софи.

– Телепатия считается самой важной способностью. Мы бы никогда не узнали, что люди планируют предательство, если бы тысячелетия назад телепаты не подслушали бы их разговор. Поэтому среди знати телепатов больше, чем эльфов с другими талантами. Значит, «Незримые» либо не смогли найти других – и тогда мы можем лучше понять методы их работы, – ибо по какой-то причине избегают этой способно-

сти. Так или иначе, это значит, что мне нужно надавить на Совет и добиться разрешения на посещение Гетена.

Софи сощурилась.

– Я давно об этом твержу!

– Знаю. Я тянул время – отчасти потому что пообещал взять тебя с собой, а я все еще уверен, что Гетен планирует причинить тебе вред, если ты попытаешься прочесть его мысли. Но в основном потому что сначала хотел увидеть, какую именно роль возьмет на себя мистер Сенсен.

– Ну, теперь мы все знаем, – пробормотал Грейди, вновь демонстрируя осколок стекла.

– Понимаю, вы смотрите на него и видите жестокость и разрушения, – обратился к нему магнат Лето. – Но я вижу мальчика, готового на все, чтобы разрушить планы «Незримых». И лично я в него верю – особенно учитывая, что он ненамеренно дал нам еще одно преимущество. Не передадите мне плащ, мисс Фостер?

– В нем спрятано следящее устройство, поверьте, – предупредил Сандор.

– На это я и надеюсь. Возможно, если мы отнесем плащ в какое-нибудь интересное место, то сможем выманить их из норы.

– Вы хотите с ними встретиться? – спросил Грейди.

– Хочу послать сообщение. Не одолжите кинжал?

Бриэль вытащила зазубренный серебряный нож из ботинка и передала его магнату Лето. Тот разрезал полу плаща,

открывая два диска – золотой и черный, – вшитых в плотную ткань.

Сандор нахмурился.

– Золотой – это маячок, но я никогда не видел черных дисков. Это даже не металл.

– Воистину, – сказал магнат Лето, разрезая нити, удерживающие диск на подкладке. – И не магсидиан.

Редкий дворфский минерал менял свои свойства в зависимости от резьбы на нем, и зачастую его использовали в качестве пропуска.

– Осторожнее, – предостерегла Софи, когда он поднял диск на сероватый свет. – На нем точно есть арометка.

Мощные огрские ферменты не могли ему навредить, но процесс их удаления был неприятным.

– Я встречал арометки только на металле, – пробормотал магнат Лето. – А этот символ...

Он провел пальцем по тонкой белой гравировке – она изображала украшенную черточками линию, заключенную между двух окружностей разного размера.

– Вы не знаете, что это? – спросила Софи.

– К сожалению, нет, – признался магнат Лето. – Но я уже видел подобные символы в осколке воспоминания, который недавно восстановил.

– Чье это было воспоминание? – спросила Софи.

Магнат Лето вздохнул и через несколько долгих секунд ответил:

– Прентиса.

Глава 4

– Прентиса, – повторила Софи, не зная, радоваться ей или злиться. – Того самого Прентиса, который якобы слишком слаб, чтобы я проникла в его разум?

– Именно его, – кивнул магнат Лето, и ярость Софи взяла верх.

Раньше Прентис был Хранителем «Черного лебедя», защищавшим самые важные тайны. И он позволил Совету разрушить свой разум, лишь бы скрыть существование Софи. Он провел много лет в подземной эльфийской тюрьме, дожидаясь, пока ее способности разовьются достаточно, чтобы его исцелить. Но когда Софи была наконец-то готова – а Совет освободил Прентиса из Изгнания, – его сознание исчезло, оставив за собой лишь пустую оболочку.

Ничто не могло вернуть его – но несколько недель назад Прентис очнулся. Софи думала, что он поправился, но, к сожалению, его разум все еще был разрушен. Она умоляла «Черный лебедь» пустить ее исцелить его, но каждый раз ей отвечали, что разум Прентиса был слишком слабым, слишком хрупким, слишком нестабильным.

– Почему вы мне солгали? – резко поинтересовалась Софи, и Эдалин успокаивающе уложила ладонь ей на плечо.

– Я не лгал, – заверил магнат Лето. – Я сказал, что он не готов к исцелению, а не к чтению мыслей.

– А я-то думала, что только я с моими усиленными способностями могу проникать в разрушенный разум, – возразила Софи.

– Так и есть. Я дорого заплатил за попытку. Но мне нужно было понять, в чем заключалась причина его лебединой песни.

Эти слова были кодом «Черного лебедя», сообщаящим, что передавший его находится в огромной опасности. Прентис подал сигнал прямо перед тем, как Совет арестовал его, будто знал, что случится.

– Тогда почему мне нельзя проникнуть в его разум? – спросила Софи.

– Потому что... боюсь, я начну умолять о его исцелении. Ты даже не представляешь, как больно оставлять его во тьме. Но чтобы вернуться в сознание, его разуму нужно окрепнуть. Он слишком многое пережил – и если его рассудок вновь помутится, боюсь, исцелять будет нечего.

Дрожь в его голосе слегка поумерила злость Софи.

А ее остатки испарились, когда она признала, что опасается того же.

С момента, как Прентис пожертвовал своим разумом, многое в его жизни изменилось. Его жена, Сира, растворилась в световом прыжке. А сын, Вайли, вырос, практически не помня отца. Слабый разум не смог бы пережить такое количество горя.

– Могли бы хоть сказать, что происходит, – проворчала

Софи.

– Знаю. Когда дело касается Прентиса, мне сложно мыслить разумно. Видимо, чувствую себя слишком виноватым.

– А мне, по-вашему, каково? Он сошел с ума из-за меня!

– Осторожнее, Софи, – предостерег Грейди. – Ты видела, куда подобные мысли завели Алдена.

Вина Алдена из-за его роли в поимке Прентиса – хотя тогда он не знал, что Прентис был хорошим – разрушила его рассудок. Если бы Софи не обнаружила в себе силу исцелить его, он бы до сих пор страдал в плену безумия.

Глубоко вдохнув, она указала на черный диск.

– Надо понять, что это за символ. И самый легкий способ – отвести меня к Прентису, чтобы поискать другие воспоминания. Без исцеления.

Магнат Лето сжал зубы, и Софи приготовилась к отказу. Но когда он заговорил, то сказал:

– Полагаю, можно договориться на завтра.

– Почему не сейчас? – наредила Софи.

– Сегодня не лучший день для тайных встреч, – напомнил Грейди, указывая на кристалл регистрационного медальона, висящий на шее. Он отслеживал ее местоположение – и хотя технопат мог обойти сигнал, после событий в Фоксфайре Совет, скорее всего, пристально за ней наблюдал.

– Думаешь, завтра будет безопаснее? – поинтересовалась Эдалин.

– Да, если тщательно все подготовить, – магнат Лето убрал

черный диск в карман плаща. — На всякий случай я проверю его на ферменты. Заодно попробую узнать, из чего он. А от этого нужно избавиться.

Он протянул Бриэль плащ Кифа.

— Сохранить маячок? — спросила та.

— Нет, лучше избегать внимания «Незримых», пока мы не поймем предназначение диска. Пусть думают, что мы уничтожили плащ, не раскрыв их секрета.

Бриэль направилась к двери; на каждом шагу ее кудряшки подпрыгивали.

— Огня будет достаточно?

— Главное, чтобы маячок полностью расплавился, — он обернулся к Софи. — Мы с мистером Вакером зайдем за тобой на рассвете. Думаю, взять с собой когната будет разумно. Он не сможет попасть в разум Прентиса, но поможет усилить ментальную энергию.

У Софи скрутило живот.

— Фитц знает, что Киф стоит за сегодняшним инцидентом?

— Если и нет, то скоро узнает. Перед уходом из кампуса со мной связался его отец, и я пообещал рассказать все подробности. Полагаю, он боится, что был замешан его старший сын. А что? Это плохо?

— Возможно. Фитц странно себя ведет. Как будто пытается притвориться, что они с Кифом не были лучшими друзьями.

— Иногда так проще, — тихо заметила Эдалин. — Скучать

по кому-то бывает слишком больно. Злиться безопаснее.

Обычно Фитц действительно злился. Но на Кифа он реагировал по-другому.

С меньшей злостью. Скорее... со страхом.

– Ну, в одном я точно не сомневаюсь, – произнес магнат Лето, вытаскивая свой проводник – тонкую палочку с регулируемым кристаллом для прыжков на конце, – ты знаешь, как помогать друзьям в тяжелые времена. Возможно, завтра тебе удастся помочь мистеру Вакеру. А пока что постарайся отдохнуть. Прентису ты понадобишься в лучшем виде.

На этих словах он исчез, оставляя за собой зудящую пустоту.

– Пожалуй, пойду приму душ и лягу пораньше, – решила Софи, целуя родителей в щеки, а потом направляясь наверх, на третий этаж, полностью занятый ее спальней.

– Думаешь, сможешь уснуть? – окликнула ее Эдалин.

– Вряд ли.

Но никто не предложил ей снотворного. Они знали, как сильно Софи его ненавидит: враги слишком часто ее усыпляли. Даже Сандор ничего не сказал, закончив еженощную процедуру осмотра комнаты. Но он был внимательней обычного, залез в каждый угол и в каждую щелочку, несмотря на то, что лепестки цветочного ковра не были потревожены ни единым следом.

– Все чисто, – сообщил он, заглянув под огромную кровать с балдахином. – Если понадобится, я прямо за дверью.

Как только он вышел, Софи запрыгнула прямо в душ, смывая последние крохи стекла под теплыми разноцветными струями. Крутясь в потоке воды, осколки казались ничтожными. Но из головы не выходили слова Кифа.

«Иногда, чтобы улучшить ситуацию, ее нужно усугубить».

С каждым напоминанием поднималась волна эмоций. Страх. Сомнение. Ужас.

Софи закрыла глаза и представила чувства в виде плотных нитей, а затем скрутила их в узел в груди, как учил Старейшина Бронте. Клубок обжигал, и она прижала ладони к коже, глубоко дыша, пока чувства остывали.

«Волнение приносит силу, – сказал ей Бронте. – Лучше принять его, чем пренебречь».

Но когда она забралась в кровать и крепко прижала к себе Эллу – ярко-синюю плюшевую слониху, без которой не могла спать, – зажглись новые нити страха. Даже когда Игги, ее крошечный домашний имп, вспорхнул на подушку и прижался к ней своим пушистым синим тельцем, его писклявое урчание не помогло расслабиться. Могло помочь только одно – то, что она слишком боялась пробовать.

Ее усиленные телепатические способности позволяли вытягивать сознание невероятно далеко и передавать мысли на другой конец света. Обычно она использовала эту способность, чтобы общаться с Фитцем – или проверять, как там Силвени и все ли хорошо с ее беременностью. Но сегодня ей нужно было поговорить отнюдь не с ними.

«Киф?»

Она послала мысль крутиться в бездонную черноту, толкая зов изо всех сил. Раньше она всегда общалась только с телепатами и не пробовала ничего другого – этими словами Софи обычно оправдывала свое бездействие. Но на самом деле она боялась, что не сможет ему доверять.

Или что он проигнорирует ее.

«Киф?» – еще раз позвала она, вновь и вновь повторяя его имя. Он не мог ответить ей сам, поэтому нужно было связаться непосредственно с его мыслями.

Она прижала сознание ниже, представляя, что нацелилась на его разум, как стрела, рассекающая ночь. Прилив тепла переполнил голову, когда она наконец достигла цели, а вместе с ним послышалась одинокая дрожащая мысль.

«Фостер?»

«Да! – передала Софи, но слишком громко. Чуть понизив ментальный голос, она спросила: – Слышишь меня?»

«ОФИГЕТЬ. Присуждаю тебе победу за самый жуткий телепатический прием!»

«Прости! Я тебя напугала?»

«А ты как думаешь? Как Фитц не пишется, когда ты такое вытворяешь... или, погоди, ПИСАЕТСЯ?»

«Какой же ты противный».

«Я не противный. Я реалист. И, эм... значит, ты сейчас просматриваешь мои воспоминания?»

На самом деле, Софи не знала, сможет ли сделать это на

таком расстоянии, но это было неважно. Она не раз поплатилась за нарушение законов телепатии.

К тому же, раз она собиралась довериться Кифу, надо было поверить.

«Я слушаю только то, что ты говоришь», – заверила она, хотя самые громкие мысли гудели на задворках сознания, как включенный телевизор. Поэтому она слышала, как он радуется тому, что она в порядке – и еще больше тому, что с ним все еще разговаривают. А еще он очень волновался, что кто-нибудь их застукает.

«Я не вовремя?» – спросила она.

«Нет. Но я рад, что Руй с Алваром так крепко спят. А то я завизжал и задергался, когда услышал твой голос».

Софи поежилась, подумав о том, как близок Киф к одному из ее похитителей – и к псионипату, напавшему на них с Бианой.

«Можешь выйти, чтобы поговорить?»

«Мне нельзя покидать комнату без одного из них. Но можно поговорить и здесь, главное – не шевелиться. Ну... как дела? Что-то случилось?»

«Помимо того, что ты разрушил часть Фоксфайра?»

«Эй, была моя очередь взрывать школу. А то ты заграбастала все веселье».

«Это не шутка, Киф».

«Все зависит от нас. Захотим – станет!»

Софи вздохнула, посылая мысленную рябь раздражения.

«Никто ведь не пострадал, так?» – спросил он.

«В этот раз тебе повезло», – согласилась она.

«Везение тут ни при чем. Я все продумал».

«Именно такая самоуверенность тебя и погубит».

«Не обязательно. Знаю, тебе неприятно это слышать – и, поверь, я тоже не рад, – но... я, вроде как, важен для их планов. По крайней мере, мне так кажется. Я все еще разбираюсь. Но они точно хотят, чтобы я был с ними. Надо просто втереться к ним в доверие, пока они не сказали, в чем дело. И сегодня я в этом преуспел. Финтан точно был готов вступить в команду Кифа, когда я пришел на место встречи, чтобы меня забрали в убежище».

От его слов Софи подташнивало. Но она напредила себе, что у него есть причины – те же, по которым она с ним связалась.

«Раз ты действительно останешься с ними, то позволь мне помочь. Тебе нельзя постоянно убегать, рано или поздно тебя поймут. Поэтому я буду связываться с тобой каждую ночь, и ты будешь рассказывать, что узнал».

«А идея-то хорошая, – признал он. – Правда, так я не смогу воспользоваться гениальным планом побега. В нем даже нет никаких взрывов. Только КУЧА шкур шелки».

Губы Софи дрогнули в неподходящей моменту улыбке.

«Но я не смогу рассказывать все, – тихо добавил он. – Только то, что меня не выдаст».

«Знаю. – Софи попыталась не задумываться, сколько все-

го он уже скрывает. — Когда безопаснее всего с тобой говорить? Ночами? Или лучше по утрам?»

«Ночами, определенно. Мои тренировки начинаются рано — и ты, скорее всего, навоображала себе кучу ужасов, но на самом деле я не делаю ничего такого».

«Все изменится, как только они тебе поверят».

«Да. Наверное».

Самое время было сказать, что на этот случай у него тоже припасен гениальный план. Но разум Кифа был до боли тих.

«Надеюсь, ты знаешь, что делаешь».

«Знаю. Не обещаю, что не буду участвовать ни в чем сомнительном. Но я знаю, где пролегает черта, и не пересеку ее».

Софи чувствовала нити его уверенности, проникающие глубоко, словно корни. Но она не знала, выдержат ли они приближающуюся бурю.

Надо будет за ним приглядеть.

«В какое время лучше всего с тобой связываться? Как сейчас?» — спросила она.

«Ага. Все, считай это свиданием. Скажи своим парням не ревновать».

Софи пожалела, что в мысленном разговоре нельзя закатить глаза.

«Нет у меня парней».

«Даже не знаю. Мне на ум приходит пара ребят, которые не обрадуются новостям о Кифостер».

«Кифостер?»

«Звучит круче, чем Софитц и Дофи, да? А про Челкастого могу даже не начинать. Кстати, не думай, что я не заметил новые кольца. У Фитцстера такие же, да? Как же мило они должны смотреться, когда вы держитесь за руку и заглядываете друг другу в глаза».

«Мы не заглядываем друг... почему мы вообще об этом заговорили?»

«Предпочтешь послушать о том, как громко храпит Руй? Или о том, что в комнате пахнет гнойными ногтями? Или о безумных теориях Алвара про Форкленатора?»

А ведь действительно – Киф сбежал до того, как мистер Форкл рассказал о магнате Лето.

«Ты выяснила еще одну его личность, да?» – догадался Киф.

«Да. Но мне кажется, что лучше тебе не знать. У тебя и так слишком много секретов».

«Ну вот, портишь все веселье своей логикой».

«Такая у меня работа».

«Это не значит, что нужно так хорошо с ней справляться, – хотя приятно, что кто-то обо мне заботится».

«Ты задачу не облегчаешь».

«В этом мы схожи».

Проплывшая мысль была четкой: Киф собирался защитить ее. От этого сердце одновременно воспарило и потяжелело.

«Ты выяснил еще что-нибудь важное?» – спросила она.

«Если бы. Они пока не разрешают встречаться с остальными членами ордена. А я сейчас живу в ветхой хибаре, куда приводят всех новичков, потому что тут ничего нет. Собственного кристалла или проводника у меня тоже нет, а те, которые мне дают, всегда приводят в обычные точки сбора».

«Они доверились тебе настолько, что позвали в Убежище», – напомнила Софи.

«Только потому что им нужно было устроить хаос. Они понимали, что не попадут в заповедник. Просто хотели выставить Совет в дурном свете и напугать народ».

«В канцелярию проникли с той же целью?»

«Нет, о ней они ничего не говорят, так что там что-то важное. У меня есть целый список всего, что нужно выяснить, и канцелярия в нем присутствует».

«А что еще в нем есть?»

«Врать не буду – МНОГО чего. Но я пытаюсь сосредоточиться на деталях, которые помогут с ними расправиться».

«Ну... у меня есть кое-что интересное». В ее мыслях появился символ с черного диска, найденного в плаще.

«Думаешь, я знаю, что это?» – спросил Киф.

«Ты не встречал этот символ?»

«Не-а. А что? Где ты его нашла?»

«Раз не знаешь, думаю, не стоит и говорить. Возможно, они пытаются скрыть его от тебя. Просто следи, не всплывет ли он, хорошо?»

«Учел. Что-нибудь еще?»

«На ум ничего не приходит».

«Чудесно. Теперь мой черед задавать вопросы, — он помолчал, как будто готовился к чему-то невероятно важному. — Как Диззни отреагировал на кольца?»

Софи покачала головой, отказываясь удостаивать его ответом.

«Игнорируй сколько хочешь, Фостер, но рано или поздно придется разобраться в этом треугольнике. Или пора стать реалистами и назвать его квадратом?»

«Понятия не имею, о чем ты».

«А я думаю, что имеешь. Уверен, был бы я рядом, почувствовал бы, как меняется твое настроение».

«Конечно, потому что я пытаюсь понять, можно ли удумать тебя мысленно!»

«Ну вот, снова ты очаровательно злишься. Пожалуй, по такой тебе я скучал больше всего».

Она понимала, что он просто дразнит, — но все равно не удержалась и передала: «Я тоже скучаю».

На мгновение в его мыслях стало тихо. А когда он вернулся, ментальный голос потяжелел.

«Ну, — сказал он ей. — Наверное, пора спать. Надо отдохнуть, завтра буду снова притворяться паинькой перед плохими ребятами. И не надо просить меня быть осторожнее. Я и так осторожен».

Софи в этом сомневалась. «Осторожность» для описания

Кифа Сенсена не подходила.

«Ладно, – сказала она. – Но пока я не ушла, пообещай мне кое-что».

«Хорошо, обещаю, что буду звать тебя леди Нравоучительница, когда будешь со мной связываться».

«Я не об этом».

«Как насчет юной мисс Сердцеедки?»

«Киф!»

«Ладно, ладно, остановимся на Таинственной мисс Ф. Договорились?»

«Договорились, – согласилась она. – Можешь собраться на секунду?»

«Могу попытаться...»

«Пообещай, что, если станет слишком тяжело, ты уйдешь. Как бы близко ты ни был к своей цели».

Однажды Эдалин взяла с Софи похожее обещание, признавшись, что то же самое говорила и Джоли.

«До этого не дойдет».

«Все равно обещай».

Потянулись бесконечные секунды, но затем он сказал: «Ладно, хорошо, обещаю. А теперь убирайся из моей головы, мисс Ф. Хороший сон – залог красоты».

Глава 5

– Вы, дети, весь день бы проспали, дай вам волю, – проворчал хриплый голос, вытаскивая Софи из запутанных снов.

Потерев заспанные глаза, она дождалась, пока они выскнут к темноте спальни.

– Я думала, вы сказали, что придете на рассвете... ох. Снова приняли вид мистера Форкла?

Она не видела грузного мужчину, стоящего в дверном проеме, с того дня, как он раскрыл свою вторую личность. Но теперь он объявился вновь, морщинистый, раздувшийся и воняющий грязными ногами из-за действия морщиники.

Удивительно, но таким он нравился Софи больше.

Именно этого человека она знала всю жизнь. Надоедливое соседа, присматривавшего за ней, пока она жила с людьми. Эльфа, который исцелил ее способности, поврежденные неудачным световым прыжком, и который сражался рядом с ней на Эвересте. Эльфа, который сводил ее с ума загадками и тайнами – но который знал ее лучше всех остальных.

– Как я уже говорил, – произнес мистер Форкл, – мне легче разделять свою жизнь. В Забытых городах я полагаюсь на проверенные личности. Но сегодня мы идем в Каменный дом.

От его слов по нервам Софи пробежал ток.

Всего дважды она была в уединенном доме, и оба раза оставили неприятные воспоминания. Первый раз они принесли туда Прентиса – и обнаружили, как сильно ухудшилось его состояние. А второй раз Калла привела ее туда, чтобы рассказать ужасные новости о гномьей чуме.

– Вообще-то, в прошлый раз вы не были Форклом, – напомнила она.

Пожалуй, стоило догадаться уже тогда. Но магнат Лето сказал, что «Черный лебедь» захватил его вместе с Тирганом и Вайли в качестве прикрытия.

Иногда лучше было не задумываться о том, насколько хорошо он умел лгать.

– Только из-за юного мистера Эндала, – ответил мистер Форкл. – Он не знает о моих личностях – и я предпочитаю, чтобы так и оставалось.

– Сегодня Вайли тоже придет?

– Не хочешь его видеть?

Встречаться с Вайли действительно было неприятно – большую часть времени он винил Софи во всех ужасах, случившихся с его отцом.

Но последний разговор не был настолько неловким.

– Просто хочу быть готова, – сказала она. – Он явно не понимает, почему я до сих пор не исцелила Прентиса.

– Вообще-то, Вайли сам пришел к нам, когда очнулся его отец, и попросил не исцелять его, пока мы не выясним, по-

чему его сознание пропадало. Он ужасно боится свести на нет минимальные улучшения в состоянии его отца. Поэтому помни: вы с мистером Вакером идете за воспоминаниями, не за исцелением.

– Погодите, Фитц здесь?

Она поспешила прикрыть свою старомодную пижаму и случайно скинула бедного Игги с кровати. Тот захлопал черными кожаными крылышками, взлетая на балдахин кровати, и потряс синими лапками, недовольно глядя на нее.

– Мистер Вакер ждет внизу, – сказал мистер Форкл, щелкая пальцами, чтобы включить свет, – а твой имп, кажется, задумал мстить. Поэтому я пойду, а ты собирайся. Но лучше поторопись. Я хочу выйти до того, как взойдет солнце.

Софи постаралась не задумываться о том, насколько рано ее разбудили – как и о том, как мало она спала, – и выбралась из кровати, чтобы накинуть простую тунику и штаны.

– Возможно, вам стоит расчесаться, – предупредил Сандор, когда она прошла мимо него на пути к лестнице.

Софи редко беспокоилась о своем внешнем виде, но из-за дрогнувших в улыбке губ Сандора она мигом кинулась к ближайшему зеркалу.

Крошечное личико, появившееся в углу, тут же расхохоталось.

– Тебя что, электрокинетик током ударил? – спросила Вертина, встряхивая шелковистыми темными волосами.

Софи злобно глянула на спектральное зеркало, жалея, что

нельзя попросить Грейди с Эдалин избавиться от надоедливого устройства. Но когда-то зеркало принадлежало Джоли. И время от времени Вертина оказывалась полезной.

К тому же волосы Софи действительно напоминали хохолок ананаса.

– Ты делаешь только хуже, – сказала Вертина, когда Софи попыталась расчесать колтуны. – Иди принеси заколки, и я спасу тебя от этого кошмара.

Софи так и подмывало ее проигнорировать – Вертина исчезала, стоило отойти подальше от зеркала, – но она позволила ей шаг за шагом рассказать, как заплести волосы в гладкий закрученный хвост.

– Ну, разве я не гениальна? – спросила Вертина, когда Софи убрала последнюю прядь.

– Гениальна, – нехотя согласилась Софи.

– Отлично! Теперь перейдем к макияжу. Принеси мне...

Софи отступила от зеркала. Хватит с нее прихорашиваться.

– Ух ты, – сказал Фитц, когда она спустилась по лестнице. – Тебя не узнать.

– С волосами сегодня не повезло, – пробормотала она, теребя хвост.

– Нет, тебе идет, – заверил он. – Очень подчеркивает твои глаза.

Софи понимала, что Фитц пытался сделать ей комплимент. Но она до сих пор не привыкла к тому, что среди всех

эльфов только у нее были карие глаза.

Ну почему побочным эффектом ее измененных генов не могли стать зеленые?

Или фиолетовые?

– Заплетай так волосы почаще, – посоветовала Гризель, появляясь из своего укрытия среди теней. – Мальчишки с ума сойдут.

– Эм, спасибо.

Когда на нее обращали внимание, Софи потела и дергалась. Особенно когда внимание обращал Фитц.

Он так пристально на нее смотрел, что она не сдержалась:

– Что?

– Просто... ищу порезы и царапины. Хочу убедиться, что он тебя не поранил.

– Ты о Кифе?

Фитц скривился при его упоминании. Его ладони сжались в кулаки – костяшки побелели от напряжения.

Софи обернулась к мистеру Форклу.

– Дадите нам минуту?

Тот кивнул и отвел Сандора с Гризель в другую часть комнаты.

Софи жестом предложила Фитцу присесть рядом с ней на диван и решила, что легче всего будет говорить телепатически. Она разрешила ему проникнуть в свой разум – на это были способны лишь они с мистером Форклом – и он с легкостью скользнул мимо ментального барьера. Как оказалось,

в ее сознании была точка доверия, и, если телепат передавал нужные слова, они срабатывали подобно паролю. Но все это проходило в подсознании, поэтому она понятия не имела, что нужно было сказать.

«Так, – подумала Софи, усаживаясь на свои ладони, чтобы не начать дергать ресницы. – Нам надо поговорить о Кифе. Ты не хочешь, понимаю. Но чем дольше мы тянем, тем сильнее это скажется на нас, как когнатах».

Все их тренировки были сосредоточены на искренности друг с другом. Конечной же целью было не иметь секретов вообще.

«Ты уверена, что это хорошая идея? – засомневался Фитц. – Мы оба знаем, что я несу бред, когда злюсь».

«А ты злишься? – спросила она. – На Алвара – да, и тут я тебя понимаю. Но ты уверен, что к Кифу это тоже относится?»

«Эм, не он ли вчера разрушил часть Фоксфайра?»

«Он, но все было не так, как ты думаешь».

В его мыслях Киф выглядел настоящим злодеем, хохочущим под водопадом стекла.

«Просто посмотри, хорошо?»

Она собралась с силами и показала то, что на самом деле произошло с момента, как она вошла в кабинет магната Лето и до последних мгновений. Фотографическая память отобразила сцену до малейших деталей, и она не стала ничего опускать.

«Ладно, может, все не так плохо, как я думал, — неохотно признал Фитц. — Но я все равно считаю, что нужно было врезать ему, как только повернулось кресло».

«Я об этом подумывала, — призналась Софи, скользя пальцами по широкому браслету, который дал ей Декс, чтобы усилить удары. — Но я рада, что выслушала его».

Фитц вздохнул.

«Видимо, поэтому он и пошел к тебе, а не ко мне».

«Это тебя беспокоит?»

«Нет».

И все же, мысль отдавала странной колкостью.

«Что бы ты сделал, если бы получил записку вместо меня?» — спросила Софи.

Фитц откинулся на подушки и поднял взгляд на ниспадающую хрустальную люстру.

«Понятия не имею».

«Уверен? — надавила Софи. — Я чувствую, что ты хочешь что-то сказать. Давай, я выслушаю».

Фитц закусил губу.

«Ладно. Я... не доверяю Кифу. Знаю, ты хочешь, чтобы доверял, да и стоит, наверное, он же мой лучший друг, мы столько всего вместе пережили. Но еще он очень похож на моего брата. Проклятие, да он сам называл Алвара героем».

«Тогда Киф не знал, что Алвар с «Незримыми».

«Возможно. Но от этого не легче. Ты знала, что Алвар был на закладке ваших семян в лесу Вандерлингов? После того,

как усыпил вас, связал и обставил все так, будто вы утонули? А потом стоял там, положив руку мне на плечо, и предлагал свой дурацкий платок. А после этого снова ускользнул к «Незримым» в убежище и помог вас пытаться».

Запястье обожгло фантомной болью, оставшейся с допроса.

«Меня допрашивал Брант», – тихо напомнила она.

«Да, но Алвар ему не помешал. Он знал, что они делали. Скорее всего, слышал твои крики».

Он с такой силой врезал по подушке, что в воздух взвились перья.

«Ты прав, – сказала Софи, пока пух медленно опускался. – Но это Алвар. Не надо смешивать его с Кифом. Твой брат, он... Даже не знаю. Не понимаю, как он мог повернуться спиной к семье и творить такие невообразимые ужасы. Но Киф пытается нам помочь. Да, он перегнул палку, а в его плане куча дыр, и нам наверняка придется спасти его, но... его сердце все еще на месте. Я должна в это верить».

Фитц покачал головой. «Ты через столько прошла, но все равно всем веришь. Как?»

«Иногда это нелегко, – она потеряла ком эмоций, собравшийся в груди. – Я рассказывала, что случилось со Старейшиной Бронте? Помнишь, как он раньше меня ненавидел?»

«Ага, я даже слышал, как родители обсуждают, что делать, если из-за Бронте тебя отчислят или изгонят».

«Он все ради этого делал. А когда Совет назначил его мо-

им наставником по инфликции, я решила, что у него точно получится. Было так плохо, что Кенрику пришлось сидеть на занятиях, лишь бы Бронте мне не навредил. Но потом Бронте заставил меня показать, как насыщать положительные эмоции. И счастье, которым я в него запустила, вызвало странную реакцию. До сих пор не понимаю, как это объяснить. Но мне пришлось вытаскивать его сознание, и, если честно, его мысли – одно из самых жутких мест на свете».

Вспомнив о них, она содрогнулась.

«Я думала, что после этого наши отношения станут еще хуже, – продолжила она. – Но в итоге Бронте стал одним из немногих моих сторонников. Я узнала почему, только после того кошмара с ограничителем способностей. Бронте передал мне послание через магната Лето. Он сказал: «Немногие, увидев в ком-то тьму, не осудят его». Но ирония в том, что я его осудила. Решила, что он предатель. Я даже просила Кифа проверить его своей эмпатией на ложь, чтобы попробовать доказать, что это он сливает секретную информацию Совета. Так что... теперь я пытаюсь быть той, кем считает меня Бронте. Поэтому я до сих пор верю в Кифа. Пока что».

«Могу тебя понять. Но...»

«Я не пытаюсь заставить тебя передумать. На самом деле, может, так даже лучше. Я буду верить, ты – сомневаться, и вместе мы будем друг друга контролировать. Но это работает, только если ты будешь со мной честен и не будешь ничего скрывать».

Он вздохнул.

«И когда это ты стала такой деловой и умной».

«Эй, ну кто-то же должен».

Фитц рассмеялся – и потянулся, пытаясь игриво дернуть ее за хвостик.

Софи попыталась помешать ему, и кольца притянули их ладони друг к другу – что и так было весьма неожиданно, даже без вопроса от мистера Форкла:

– Я так понимаю, вы все обсудили, раз держитесь за ручки?

– Вроде да, – пробормотала Софи, освобождая ладонь, не глядя на Фитца.

– Отлично, потому что нам пора. С каждой минутой у нас все меньше и меньше времени на Прентиса.

– Ты взяла передатчик на случай, если я понадобится? – спросил Грейди, выглядывая с кухни.

Софи показал ему серебряную пластинку, лежащую у нее в кармане. Передатчики были эльфийской версией видеофона на голосовом управлении.

– Все будет в порядке, – заверил мистер Форкл. – Мы направляемся в безопасное место.

Грейди все равно крепко обнял Софи.

– Я все надеюсь, что когда-нибудь мне станет легче оставаться в стороне и смотреть, как ты рискуешь, – сказал он ей. – Но каждый раз хочется затащить тебя наверх и запереть в комнате.

– Прекрасно понимаю, – поддержал его Сандор. – Но я за ней пригляжу.

– А я пригляжу за ними обоими, – посулила им Гризель. – Покажу им класс.

Гризель откинула длинные волосы, которые сегодня оставила распущенными, а мистер Форкл вытащил из плаща проводник, отчего Софи задумалась, сколько же существует кристаллов для прыжков. Синие вели в Запретные города. Зеленые – к ограм. Светло-желтые – на Нейтральные Территории, а прозрачные – в Забытые города. Еще она видела, как «Черный лебедь» использует фиолетовые кристаллы. Но она впервые видела светло-розовый – а сотни его граней сверкали всеми цветами радуги, как бриллианты.

– Прошу, скажите, что мы не прыгнем через свет ненанесенных на карты звезд, – взмолилась Софи. Она несколько раз прошла через этот кошмар, и сил больше не было.

– Нет, переливы цвета – лишь дополнительная защита, – объяснил мистер Форкл. – А теперь возьмитесь за руки.

Цепочка, включающая Софи, Фитца, мистера Форкла, Сандора и Гризель, вышла впечатляющая.

– Готова? – спросил Фитц.

– Конечно, готова, – вместо нее ответил мистер Форкл. – Для этого она и была создана.

Глава 6

Обычно темно-коричневая кожа Прентиса приобрела сероватый оттенок, а сверкающие струйки пота стекали по его лбу, склеивая спутанные волосы.

Но он очнулся.

Затуманенные синие глаза пусто оглядывали комнату.

Даже булькающее бормотание казалось заметным улучшением по сравнению с предыдущей мертвой тишиной.

И все же, Софи поняла, почему мистер Форкл не пускал ее к нему.

При взгляде на слюну, стекающую с губ Прентиса, хотелось кинуться в его разум и вытащить его в реальность. Он заслуживал по-настоящему очнуться, а не лежать привязанным к постели, потому что бьющие тело судороги могли скинуть его на холодный серебристый пол.

«Всему свое время, – передал мистер Форкл. – И я не читаю твои мысли, если тебя это волнует. Просто слишком хорошо тебя знаю и понимаю, что мы думаем об одном и том же. Но нам нужно держаться».

– Все нормально? – спросил Фитц, когда Софи неохотно кивнула мистеру Форклу.

Вымучив улыбку, она постаралась перевести взгляд куда угодно, лишь бы не на Прентиса.

Дом был в точности таким, каким она его помнила. Глад-

ким, стерильным, пустым и маленьким. Сандор с Гризель решили остаться патрулировать болотистую территорию, чтобы избежать низких потолков.

Из мебели здесь были лишь аккуратно застеленная кушетка, на которой лежал Прентис, и заставленный лекарствами столик рядом с ней. Остальное пространство занимали аптечные полки от пола до потолка и узкая стойка под единственным окном, заваленная всевозможной алхимической посудой.

– За ним кто-то присматривает? – спросила Софи, изучая мензурки на горелках, в которых бурлила какая-то дымно-пурпурная жидкость.

– Разумеется, – раздался призрачный голос из комнаты, скрытой наверху.

Через несколько мгновений на узкой лестнице в углу появился серебристый плащ Призрака. Только плащ – хотя под облегающей тканью явно двигалось его невидимое тело. Он скрывал свою личность с помощью частичного исчезновения – то есть пропадало лишь его тело, а одежда оставалась видимой.

Все пятеро членов Коллектива называли себя странными именами, совпадающими с еще более странной маскировкой. Пока что Софи с друзьями узнали настоящие личности лишь двух из них. Им было известно, что мистер Форкл был одновременно магнатом Лето и сэром Астином – хотя он признавал, что у него были и другие личности. Еще они

знали...

– Гранит! – воскликнула Софи, когда причудливая фигура с трудом выбралась из подвала по узкой лесенке. Благодаря порошку индурита он походил на потрескавшуюся незавершенную статую. Софи знала его как Тиргана, ее наставника по телепатии в Фоксфайре, и до сих пор не могла поверить, что училась у него больше года, но не догадалась, что он тайно работал на «Черного лебедя».

– Шквал уже ушла, – сказал Гранит мистеру Форклу. – И она не сможет прийти на наше вечернее собрание.

Мистер Форкл кивнул.

– Я так и подумал.

С помощью криокинетики Шквал покрывала себя коркой льда, но из-за своей настоящей личности ей почему-то было очень сложно надолго сбегать из Забытых городов.

– Блик прибудет с минуты на минуту, – добавил Гранит.

Словно услышав его слова, прямо через закрытую деревянную дверь в дом вошел расплывчатый эльф. Блик, как фазисит, мог разбивать свое тело на атомы и проходить сквозь твердые предметы – но чтобы скрыть свою личность, он восстанавливался не полностью. Софи видела лишь цветные пятна, отдаленно напоминающие эльфа, повернувшегося, чтобы открыть дверь двум знакомым ребятам.

– Могли бы зайти через дверь, как и все остальные, – сказал Тэм, проходя в комнату.

– Но это не так весело, – заметила Лин, следуя за братом.

Она хотела было сказать что-то еще, но заметила Софи и Фитца. А затем побежала к ним обниматься, хотя Тэм ограничился кивком, пожатием плеч и взмахом руки из дверного проема.

Близнецы были очень похожи – особенно серебристо-голубыми глазами и серебряными концами в остальном черных волос. Но их характеры отличались, как день и ночь.

– Вот бы я заранее узнала, что вы тоже придете, – пробормотала Лин. – Я была так рада куда-то выйти, что не стала переодеваться из тренировочной одежды, – она потеряла рукава простой синей туники, влажные по краям. Видимо, она занималась гидрокинетикой.

– Ты прекрасно выглядишь, – заверила Софи.

Как и всегда.

Природа наградила шикарной внешностью всех эльфов, но благодаря розоватым щекам и губам Лин, контрастирующим с глазами и волосами, она выделялась еще больше. Тэм тоже был красив, но из-за косой челки и пристального взгляда казался более агрессивным.

– Почему вы не выпускаете Тэма с Лин из Аллювитерре? – спросила Софи у мистера Форкла.

– Причина та же, по которой вы не ходите в гости, – ответил тот. – Все вокруг так и мечтают найти наше убежище.

Тэм и Лин жили в тех же домах на деревьях, где располагались Софи с друзьями, когда их выгнали из Забытых городов: в лесу, спрятанном глубоко под землей, о котором знали

лишь члены «Черного лебедя». Сейчас их ссылку отменили, поэтому они могли вернуться домой, но решили держаться от своей семьи подальше – неудивительно, учитывая, что их родители предпочли бросить их побираться и жить в драных палатках, лишь бы не поддерживать Лин, приспособливающуюся к силе своего таланта.

– Значит, вы больше не ходите в Эксиллиум? – спросил Фитц близнецов.

– Нет, туда нас отпускают, – ответил Тэм, – но только с гномьим конвоем.

– С охранным отрядом, – поправил Блик. – И они выйдут на поверхность, только если что-то случится.

– Король Энки поручил охрану Тэма и Лин четверем королевским гвардейцам, – пояснил Гранит, подходя к Прентису, который никак не реагировал на разговор. – Гоблинов не хватает, потому что большую их часть бросили к периметру Равагога и разбили на патрули в Забытых городах. Да и, честно говоря, для Эксиллиума незаметная охрана подходит лучше.

– Как там дела, кстати? – спросила Софи.

Лин улыбнулась.

– Благодаря тебе все лучше и лучше.

Софи пожала плечами, не зная, стоило ли благодарить ее за изменения. Она просто рассказала Старейшине Орели, каково на самом деле жилось в школе для изгнанников. Все улучшения организовала сама Орели.

– Никогда не думал, что буду скучать по Эксиллиуму, – вздохнул Фитц. – Но каким же шикарным навыкам мы там научились.

– По вам мы скучаем еще сильнее, – добавила Софи. – Декс с Бианой будут локти от зависти кусать, когда узнают, что мы вас увидели.

– Это точно, – сказал Фитц. – Биана и так расстроилась, что ей нельзя пойти с нами, а когда я расскажу, что тут были вы, она вообще с ума сойдет.

– Все четверо постоянно упрашивают пустить их к вам, – добавил мистер Форкл. – Такое ощущение, что они побили рекорд мистера Сенсена по посещению кабинета директора.

Мистер Форкл лишь упомянул его имя, но с таким же успехом мог затащить в комнату громадного мамонта.

Тэм кашлянул.

– Ну так... есть от него вести?

– Можно и так сказать, – ответил Фитц, кинув взгляд на Софи.

– Мы виделись вчера, – она понадеялась, что на этом Тэм остановится. Но, разумеется, ему было мало.

– Без драмы не обошлось, я так понимаю?

– Мистер Сенсен избрал крайне трудный путь, – осторожно произнес мистер Форкл. – Но мы все еще надеемся на лучшее. И я хочу заметить, что мы не пытаемся вас разлучить. Но мы должны защищать Аллювитерре. Совет внимательно следит за вашими регистрационными медальонами,

и пусть сейчас они не строят козни нашему ордену, нельзя назвать их союзниками.

– Декс мог бы прикрыть нас на пару часов, – возразила Софи.

– Мистер Диззни обладает выдающимся талантом, – согласился Призрак. – Но новая защита Совета умнее, чем вы думаете. Наш технопат настраивал фальшивые данные, которыми мы сейчас пользуемся, почти всю ночь. И время все равно ограничено.

– К тому же Декс нужен нам для другого, – добавил Блик.

– Например? – поинтересовалась Софи, удивляясь, что Декс ничего не сказал.

Мистер Форкл кинул на Блика взгляд, будто говоря: «Это была секретная информация!», а потом его голос заполнил ее мысли:

«Мы дали мистеру Диззни доступ к записям канцелярии по старшему мистеру Вакеру. Надеемся, он поймет, почему «Незримые» так старались их удалить».

«Они за этим проникли в канцелярию?» – спросила Софи.

«Отчасти. Следователи не смогли понять, были ли затронуты другие файлы. Но все записи, касающиеся Бранта, Финтана, Руя и мистера Вакера, были удалены. Нам повезло, что до взлома мы сделали собственные копии. Думаю, ты понимаешь, почему мы просили мистера Диззни не рассказывать о проекте».

– Вы говорите обо мне, я же вижу, – произнес Фитц, когда взгляд Софи скользнул в его сторону. – Вы же в курсе, что я могу вас подслушать?

– Можешь, но не будешь, – сказал ему Гранит. – Ты слишком уважаешь Софи, чтобы нарушить правила телепатии.

– Телепаты странные, – фыркнул Тэм.

– Сказал парень, который никому не поверит, пока не прочтет теньевую дымку, – поддразнила Лин.

Тэм обладал талантом тени, то есть умел ими управлять – включая внутреннюю тьму, которая скрывалась у каждого в мыслях. Он говорил, что определяет, достоин ли собеседник доверия, по его теневой дымке – и, видимо, так оно и было. Тэм сомневался и в Алваре, и в Кифе, потому что они отказались проходить тест. Софи до сих пор ожидала «Я же тебе говорил».

– Просто скажите, в чем дело, – произнес Фитц, и в его голосе послышалось скрытое отчаяние.

Софи вздохнула.

– Декс изучает дело твоего брата, пытается найти что-нибудь о «Незримых». А нам не сказали, потому что...

Она указала на его ладони, сжавшиеся в кулаки так крепко, что кольца впились в кожу.

У Фитца ушло шесть болезненных секунд на то, чтобы расслабить хватку и повернуться к мистеру Форклу.

– Я хочу знать, что он нашел.

– Пока ничего, и это еще одна причина, по которой мы

молчали. Если не верите мне, можете поговорить непосредственно с мистером Диззни.

– Поговорю, – заверил Фитц, и Софи мысленно отметила, что ей нужно будет присутствовать при разговоре на случай, если он перерастет в масштабную катастрофу.

– А теперь не могли бы мы сосредоточиться на том, зачем пришли? – спросил мистер Форкл. – Мистер Сонг...

– Я же говорил, что не хочу, чтобы меня связывали с этой фамилией, – перебил Тэм.

– Точно. Извиняюсь. Мистер Тэм, Блик объяснил план?

– Сказал, что мне придется снимать очередную завесу. Надеюсь, я понял его неправильно. Вы же помните, что случилось в прошлый раз.

– Помню, – сказал мистер Форкл. – Прентис наконец-то очнулся.

– Да, но после этого, – надавил Тэм. – Я никогда не забуду его крики.

– Почему Прентис кричал? – спросила Софи, а Лин взяла брата за руку.

– Всего несколько минут, – успокоил мистер Форкл – хотя успокаивающего в его словах было мало. – Подозреваю, дело было в притоке воспоминаний, выпущенных завесой.

– Я один ничего не понимаю? – спросил Фитц.

– Не один, – сказала Софи. Она столько раз была в чужих мыслях, но ни разу не чувствовала никаких завес.

– Теневая дымка образует слои, – пояснил Тэм. – Их

чувствуют только тени. Я называю их завесами, потому что обычно они тонкие и легкие – и окутывают то, что мы пытаемся скрыть. Поэтому я и могу узнать столько всего, прочтя чью-нибудь дымку. Чем ее больше, тем больше у тебя тайн. Но завесы тьмы в разуме Прентиса больше похожи на металл. На одну у меня ушли все силы, а когда я все же ее поднял, его сознание устремилось внутрь, к выпущенным завесой воспоминаниям.

– Видимо, проведенные в Изгнании и безумии года погрузили его во тьму, – тихо сказал Гранит. – Но я хочу понять, чем вызвано последнее ухудшение.

– Мы разберемся, – пообещал мистер Форкл. – Но сегодня нужно сосредоточиться на следующей завесе – она должна быть легче, раз мы подняли ту, что его подавляла. Тот осколок воспоминания, который я восстановил, был связан с чем-то еще, с чем-то, скрытым во тьме. Надеюсь, если мы поднимем завесу, мисс Фостер сможет его отыскать.

– А вдруг Прентису станет хуже? – прошептала Софи.

– Поверь, я тысячу раз задавался этим вопросом, – обратился к ней Гранит. – Но в прошлый раз ему значительно полегчало. Логично предположить, что поднятие очередной завесы ему поможет.

Среди собравшихся Гранит был привязан к Прентису больше всего. Он ушел из Фоксфайра после его взлома памяти и много лет ненавидел семью Вакеров, потому что Алден был замешан в случившемся. Еще он усыновил Вайли и

вырастил его как собственного сына.

Поэтому если Гранит считал, что стоит рискнуть, то это был хороший знак.

– Вы рассказали Вайли, что мы делаем? – спросила Софи. Мистер Форкл кивнул.

– Он пожелал нам удачи.

– Тогда почему сам не пришел? – спросил Фитц.

– От понимания, что поступок правильный, смотреть легче не становится, – напомнил Гранит. – Но он верит, что я защищу его отца – и я так и сделаю.

– Как и я, – вздохнул мистер Форкл. – Полагаю, и вы тоже, мисс Фостер. И вы, мистер Тэм. У нас одна цель.

Тэм вздохнул.

– Хоть расскажите, какое воспоминание мы ищем.

– Остатки символа. Одну часть я нашел, когда опрометчиво влез в мысли Прентиса, а теперь на диске, связанном с «Незримыми», обнаружилась вторая. Ферментов, кстати, на нем не нашлось, если тебя это беспокоит, – сказал он Софи. – Он сделан из камня под названием даскитин, который не редок и не ценен. Но он реагирует на звездный свет: возможно, это связано с его предназначением, но я до сих пор не понял, в чем оно заключается. Надеюсь, все прояснится, когда у нас будет весь символ.

– Можно посмотреть воспоминание, которое вы нашли? – попросила Софи.

Он придвинулся к ней и коснулся пальцами висков, по-

сылая в разум острый осколок тьмы. Ежась от прохлады, она смотрела на возникающее из теней воспоминание: белый символ, сияющий во тьме, – три наклонные линии, украшенные узором из черточек и оканчивающиеся окружностями. Линия в центре совпадала с символом с диска из плаща Ки-фа.

– Возможно, нам не хватает несколько частей, – предупредил мистер Форкл.

– Как я пойму, что нашла все?

– Пересылай все мне, – предложил Фитц. – Я буду их складывать и скажу, когда все будет на месте. А если понадобится помощь, просто сожми мою ладонь.

Он протянул ей руку, и после месяцев совместных тренировок положиться на него было так же приятно, как надеть пару удобных кроссовок на пробежку.

– Готовы? – спросил мистер Форкл.

Все обернулись к Тэму.

Тот отбросил челку с глаз и отпустил сестру.

– Очень надеюсь, что мы об этом не пожалеем.

– Как и мы все, – прошептал Гранит.

Тень Тэма шевельнулась и медленно поползла по комнате, пока не упала на лицо Прентиса, погружаясь в его разум.

Глава 7

Тэм не врал о криках Прентиса.

Софи понимала, что не сможет забыть его жуткие вопли – такие издает тот, кто разрывается между чистейшим ужасом и подавляющим отчаянием.

Каждое мгновение растягивалось в бесконечность.

Каждый вздох врезался в горло ножом.

А затем все закончилось так же быстро, как и началось.

Прентис захлопнул рот, его голова склонилась, а Тэм попытлся на дрожащих подкашивающихся ногах. Лин кинулась к нему, подхватывая и помогая трясущемуся брату опуститься на холодный пол, а затем собрала влагу из воздуха, создав подобие парящего компресса.

– Ух ты, – выдохнул Фитц, как и всегда при виде гидрокинетики Лин.

Она впечатлила и Софи тоже – особенно своим контролем. Лин прошла долгий путь с момента, как была девочкой-наводнением, вызывающей столько катастроф, что в итоге ее изгнали.

– Я в порядке, – кое-как пробормотал Тэм. – Как Прентис?

– Держится, – заверил мистер Форкл.

Софи обернулась, чтобы проверить его слова, и с облегчением увидела прояснившиеся глаза Прентиса. Туман, быв-

ший в них ранее, ушел, и его взгляд был сосредоточенным и спокойным. Даже судороги прекратились, а бормотание перешло в шепот.

– Что случилось? – спросила Лин у брата, сдвигая компресс, когда он присел. – В прошлый раз такой реакции не было.

– Ну да, потому что прошлая завеса не была такой тяжелой, – Тэм обернулся к мистеру Форклу. – Ваша теория о том, что с каждым новым слоем завесы становятся легче, в корне неверна. Такое ощущение, что я пытался поднять огромного жирного кита.

– Ничего себе образ, – заметил мистер Форкл. – Стоит отдать должное силе и мастерству, которые от вас потребовались.

– Да... кстати, об этом. – Тэм обхватил руками колени. – Кажется, он мне помог.

Все четверо членов Коллектива присели рядом с ним.

– О чем ты? – спросил Гранит.

– Сложно объяснить, – пробормотал Тэм, протягивая руку к челке через водный компресс Лин. – У меня заканчивались силы, и я подумал... может, Прентису станет легче, если он поймет, что я на его стороне. Поэтому я послал ему сообщение с помощью тени – и это никак не повлияло на его сознание, клянусь, – поспешно добавил он.

Тем же самым способом Тэм пользовался, когда только познакомился с Софи.

В Эксиллиуме заблудшим нельзя было общаться, поэтому впервые они поговорили в ее голове. Когда его тень пересеклась с тенью Софи, между ними открывался канал, позволяющий шептать непосредственно в ее мыслях.

– Так вот, – продолжил Тэм, – я сказал, что работаю с «Черным лебедем» и что мне нужно сдвинуть темноту, чтобы впустить Софи в его воспоминания. И как только я произнес ее имя, сопротивление уменьшилось и завеса поддалась.

Гранит прошептал что-то неразборчивое и, кинувшись к кушетке, схватил Прентиса за руки.

– Прентис, ты меня слышишь?

Все затаили дыхание.

Ожидая.

Надеясь.

И... ничего не произошло.

– Это к лучшему, – тихо сказал мистер Форкл, а затем обернулся к Софи. – Раз Прентис реагирует на твое имя, я бы остерегся произносить его в его мыслях. И в первую очередь думай о скорости. Вообще-то, думаю, нужно установить таймер.

Поискав по карманам, он вытащил мерцающие хрустальные песочные часы.

– Вы всегда их с собой носите? – поинтересовалась Софи.

– Мудрый лидер готов ко всему. У тебя десять минут. Не советую находиться в его разуме дольше.

Ком, вставший в горле, лишил Софи голоса. Но она подошла к постели Прентиса, изо всех сил стараясь придать себе уверенный вид. Фитц встал позади и взял ее за руку, помогая успокоиться.

– Сожми мою ладонь, если понадобится, – напомнил он ей. – А еще я на всякий случай пошлю тебе несколько всплесков энергии самостоятельно.

Софи кивнула, в последний раз оглядев взволнованные лица друзей, и сосредоточилась на одном-единственном – самом важном.

– Больно не будет, – пообещала она Прентису.

А затем скользнула вглубь его разума.

Она опускалась все ниже, ниже и ниже – сквозь тьму и осколки воспоминаний, бьющихся о ментальный барьер. Живот крутило от скорости, пусть Софи и понимала, что на самом деле тело не двигается.

Чем глубже она опускалась, тем больше выцветала тьма.

Сначала она стала серой.

Потом белой.

Потом... другой.

Настолько яркой, что нельзя было назвать цвет.

Это были все цвета вместе, ослепительно прекрасные в своей чистоте. И когда ее сознание начало привыкать к ним, начали проявляться другие образы.

Фрактальные узоры.

Всполохи радуги.

Переливающиеся, кружащиеся вихрем.

А среди всей этой красоты стояла девушка.

Молодая блондинка в светло-фиолетовом платье, длинно-волосая и улыбчивая.

– Здравствуй, Софи, – прошептала Джоли. – Я знала, что ты вернешься ко мне.

Глава 8

Софи понимала, что на самом деле Джоли здесь нет, но это не делало видение менее реальным.

Прентис воссоздал дочь Грейди и Эдалин с идеальной жилой точностью, вплоть до легкого платья с оборками, выполненного в любимом цвете Джоли. Один раз он уже использовал это видение, чтобы вывести Софи из безумия, когда она впервые попыталась прочесть его разум. Но в этот раз они были не на лугу, а среди мерцающих отблесков.

– Я думала, что твой разум покажется мне знакомым, – сказала Джоли. – Но он стал другим. Сильнее.

– Ты меня помнишь? – передала Софи.

– Иногда да, иногда нет. Реальность относительна, – Джоли перевела взгляд бирюзовых глаз на свои пальцы, пошевелила ими, будто проверяя, действительно ли они принадлежат ей. – Я права? Что-то изменилось?

– В прошлый раз моя способность не работала, – ответила ей Софи. – Я не могла вернуться, мне нужно было вылечиться. А потом ты пропала.

– Нужно было уйти, – прошептала Джоли. – Не помню почему. Но я снова здесь, и в этот раз все куда ярче!

Она вскинула руки и закружилась; легкая, как перышко, юбка воспарила вокруг ее ног.

– Почему ты разговариваешь со мной в виде Джоли? – не

сдержала вопроса Софи. – Она что-то для тебя значила?

– Ты все еще ищешь причины. Разум – забавная штука. Логика не всегда работает так, как должна. Зачастую дело в чувствах. – Джоли протянула руку, ухватила проплывающий мимо зеленый фрактал, и он посинел и раздулся настолько, что поглотил их. – Тебе со мной спокойно, да?

– Да.

Софи никогда не встречала Джоли, но понимала, что она бы ей понравилась. Все знакомые любили ее. Даже тот, кто убил.

– Ты на нее похожа, – сказала Джоли, откидывая золотистые волосы. – И так легче. Я так давно потеряла себя, что не знаю, как собой быть.

– Но я ведь говорю с Прентисом, да? – спросила Софи, чтобы убедиться.

Улыбка Джоли пропала.

– Прентис везде и нигде. Он тебе не поможет. Хотя я слышала, что ты способна помочь ему.

– Способна, – ответила Софи. Ее сердце грохотало так, что его, наверное, было слышно во всей комнате. – Но пока что это небезопасно. Ему – точнее, видимо, тебе – нужно стать сильнее.

Фракталы вновь задвигались, так быстро меняя цвета, будто они стояли внутри диско-шара. Видение Джоли зарябило, стало расплывчатым и смазанным.

– Так странно. Иногда я мыслю разумно. Но иногда...

Свет разлетелся на куски.

Ледяные осколки впились в сознание Софи, скрежеща, как ногти по классной доске, и она рухнула вниз. Попыталась сжать ладонь Фитца, но тело не слушалось.

Сил не осталось.

Энергии тоже.

Чернота окружала ее, настолько густая, что казалась осязаемой – а затем она стала осязаемой, и из тьмы появился...

– Лебедь?

– Прости, – раздался голос Джоли откуда-то из-за спины, и Софи постаралась крепче ухватиться за тонкую шею взлетающей птицы.

Джоли обхватила ее за талию, и ее руки оказались теплыми и мягкими, несмотря на бушующую вокруг выюгу: ураган расплывчатых осколков, которые будто пытались скинуть их вниз.

– Я пытаюсь держать себя в руках, – сказала Джоли. – Черный лебедь помогает сосредоточиться.

– Я не должна была с тобой говорить, – призналась Софи. – Они боятся, что тебе станет хуже.

– Нет ничего хуже того, что было.

– Мне очень жаль.

Слов было недостаточно, как и всегда, но больше у Софи ничего не было.

– Куда мы летим? – спросила она, пытаясь понять, направляются ли они вперед, назад или вбок.

– Куда-то. Никуда. Всюду. Здесь все одно. Всегда сейчас, но никогда потом. Всегда потом, но никогда сейчас.

– Какая-то бессмыслица.

– Добро пожаловать в мой мир. Я бы рада сказать, что ты привыкнешь, но...

Лебедь начал кружить и петлять, и Софи замутило. Интересно, может ли стошнить в чьих-нибудь мыслях?

– Ты же ищешь что-то, да? – спросила Джоли. – Так говорил голос из теней до того, как ты пришла.

– Это был Тэм. Мой друг.

– Тогда я рада, что не утщила его на дно.

– А ты можешь?

– Иногда. Не всегда по своей воле.

– Значит... было и по своей?

– А если было, ты испугаешься?

– Немного. Но я тебе верю.

– Значит, ты вернешься?

– Ну конечно, – пообещала Софи. – Но сейчас мне можно остаться лишь на несколько минут. Поможешь мне найти воспоминание, пока я тут?

– Могу попытаться, – произнесла Джоли, и лебедь поджал крылья и полетел вниз. – Но мои воспоминания не те, что были раньше.

Они погружались все глубже и глубже, пока не достигли тумана из сверкающих осколков, смешанных, разбросанных, врезающихся друг в друга. На некоторых было что-то изоб-

ражено. Другие двигались, как отрывки фильма. А из других доносилась лишь какофония звуков.

– Все, что когда-то было, пропало, – грустно сказала Джоли. – Остались только осколки и фрагменты.

– Я ищу только кусочек, может, несколько.

Софи спроецировала изображение, посланное мистером Форклом, и оно вспыхнуло перед ними подобно голограмме.

– Не помню такого, – пробормотала Джоли.

– Мистер Форкл нашел его, когда был здесь.

Руки Джоли напряглись.

– Приходил кто-то еще?

– Ты не помнишь?

– Иногда я слышу голоса. Но я не могу отличить их от отголосков. Надеюсь, я ему не навредила.

– Он смог выбраться, но с трудом. Поэтому и прислал меня.

– Ты лунный жаворонок, – прошептала Джоли, сжимая Софи так крепко, что стало трудно дышать.

А может, боль в груди возникла из-за последовавшего вопроса.

– Давно я в таком состоянии?

– Наверное, не стоит тебе говорить.

– Но ты ведь взрослая, да? Старше, чем мой сын, когда...

– Не думай об этом, – сказала Софи. – Многое нужно будет объяснить, но придется подождать, пока ты не окрепнешь.

– Видимо, новости плохие.

– И да, и нет. У тебя есть миллион причин бороться. Но будет тяжело.

Осколки задрожали и сгустились.

– Кажется, я ускользаю, – предупредила Джоли.

Чувства Софи затопил прилив энергии – видимо, Фитц пришел на помощь, – и она обернула ее вокруг угасающего видения Джоли.

– Прошу тебя, если не можешь остаться ради меня, сделай это ради Вайли.

– Вайли, – повторила Джоли. Бормоча его имя, она взмахнула руками и создала вокруг них еще один сияющий пузырь, закружив осколки, как листья на ветру. – Я все еще не вижу того, что ты ищешь.

– Оно должно быть где-то здесь. Скорее всего, это одно из воспоминаний, которые ты защищаешь. Может, даже причина твоей лебединой песни.

От ее слов шар лопнул.

– Не знаю, что это значит, – произнесла Джоли, пока они погружались в блестящую бездну. – Но фраза тянет меня, как якорь, к... Чему-то. Не знаю.

Они вновь полетели вниз – так далеко, что Софи засомневалась, сможет ли прорваться обратно. Но падение того стоило, когда Джоли шепнула:

– Вот оно.

Она взмахнула руками, и фрагменты расступились, от-

крывая три ослепительно ярких осколка.

– Вот что тебе нужно. Я...

Видение Джоли исчезло во тьме.

У Софи хватило сил лишь на то, чтобы обернуть разум вокруг светящихся обломков и позвать Фитца на помощь.

В ответ пришло цунами тепла, понесшее ее все выше, выше и выше, сквозь мягкость, вязкость, боль и облегчение, пока она не вернулась в свое тело, содрагаясь в кольце теплых рук, удерживающих ее и не дающих упасть.

– Тшшш, – прошептал Фитц. – Ты вернулась. Все хорошо.

– Как Прентис? – спросила она, когда мистер Форкл прижал пальцы к ее вискам, чтобы заглянуть в воспоминания.

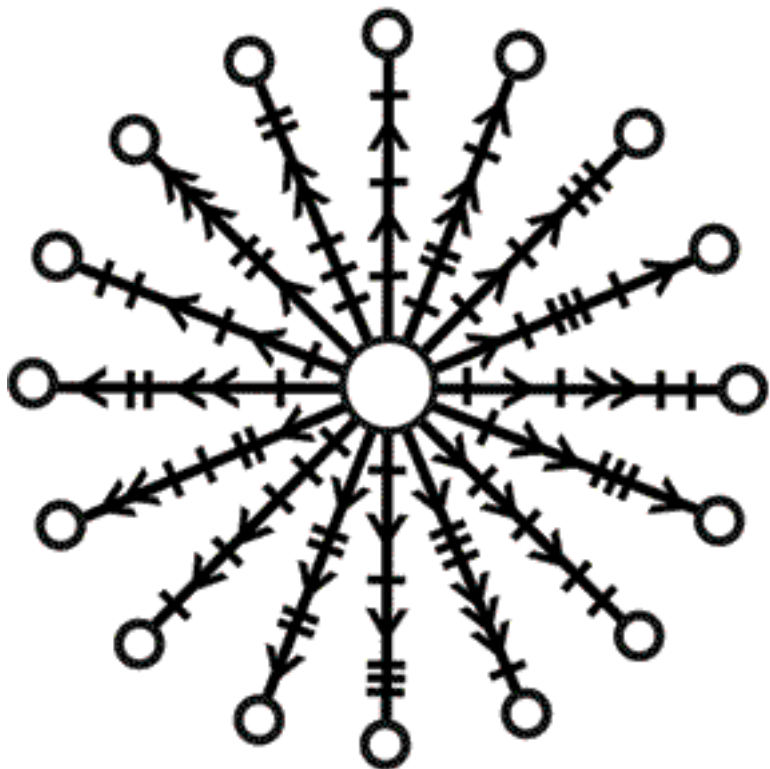
– Ничего не изменилось, – заверил Фитц. – А что? Что там случилось?

– Нечто невероятное, – прошептал мистер Форкл. С текущими по морщинистым щекам слезами он откашлялся и добавил: – Объясню позже. Сейчас нужно сосредоточиться. Мистер Вакер, может, проследите, правильно ли я собираю воспоминания?

Фитц скользнул в разум Софи, вместе с ней наблюдая, как кусочки символа встают на свои места. Три наклонные линии из изначального воспоминания соединились с остальными, тоже покрытыми черточками. Все они встретились в центре, расходясь в разные стороны, как лучи солнца.

Символ был, разумеется, абстрактным, но он напомнил Софи снежинку.

Или звезду.

Глава 9

– Это же Путеводная звезда, – прошептала Софи. – Да?

– Не факт, – ответил мистер Форкл. – По сути, «путеводная звезда» – это любая звезда, которую можно использовать для навигации.

– Но она может быть связана с инициативой «Путеводная звезда», – возразила Софи.

– Возможно, мы поймем, если взглянем на нее? – предложил Гранит.

Блик достал из аптечного шкафа дневник памяти, и, когда Софи спроецировала изображение на жесткую страницу, всем пришлось признать, что символ действительно похож на звезду.

– Даже если это и Путеводная звезда, – через какое-то время сказал Гранит, – мы все равно не знаем, что она означает. Черточки и круги здесь не просто так. Пока ты была в разуме Прентиса, ты не нашла ничего, что помогло бы нам разобраться?

– Если бы. Такое ощущение, что Прентис даже не помнит этого символа. Но... он нашел его, только когда я упомянула лебединую песню. Видимо, они как-то связаны.

Все склонили головы и сощурились, разглядывая звезду под разными углами, словно объяснение всплыло бы у них в голове, посмотри они на нее подольше.

– Ну-у-у-у так, – наконец, протянул Тэм, – никто не хочет объяснить, что такого важного в путеводных звездах? Или вы будете делать вид, что нас с Лин тут нет?

– Они не рассказали? – спросил Фитц, глянув в сторону Коллектива.

– Я сообщил, что Киф присоединился к «Незримым», – ответил Блик. – Но не стал углубляться в детали.

– Не хотите просветить? – поинтересовался Тэм, недовольный тем, что от них что-то скрывали.

Мистер Форкл рассказал все немногое, что было известно об инициативе «Путеводная звезда», включая то, что мама Кифа была ее возможной основательницей.

– Значит, инициатива как-то связана со случившимся с гномами? – прошептала Лин, нервно теребя серебряные кончики волос.

– Пока неясно, – отметил мистер Форкл. – Финтан намекнул на их связь, когда угрожал Совету чумой. И он говорил об инициативе так, будто это главный план «Незримых». Но еще он признал, что избавился от матери мистера Сенсена, чтобы возглавить проект, а значит, велика вероятность того, что он внес свои поправки.

– Киф знает, в чем заключается план? – спросил Тэм.

– Он утверждает, что пока не разобрался, но я вижу, что о чем-то он недоговаривает, – тихо сказала Софи. – Может, поделится, когда я покажу ему весь символ.

– Полагаю, ты нашла способ с ним связываться? – спросил

мистер Форкл.

Софи кивнула.

– Мы будем разговаривать каждую ночь.

– Серьезно? – напряженный голос Фитца напомнил Софи, что она забыла об этом упомянуть во время утреннего разговора.

– Так будет безопаснее, – пояснила она. – Ему не придется убегать, чтобы поделиться новостями.

– Или чтобы скормить тебе тонну лжи, – заметил Тэм. – Эй, не смотри на меня так. Признай, что это возможно.

– Все возможно, – возразила Софи. – Но если бы мне хватило храбрости связаться с ним раньше, Кифу не пришлось бы взрывать часть Фоксфайра, чтобы меня предупредить.

– Ух, погоди, – сказал Тэм. – Он взорвал часть Фоксфайра?! Нет, серьезно, я тут один считаю, что этому пацану не стоит доверять?

– Нет, – произнес Призрак, скрещивая невидимые руки под плащом. – Кое-кто до сих пор сомневается.

– Не я, – вклинился Блик.

– Ну, мы со Шквал пока колеблемся, – заметил Призрак. – Как и Гранит.

– Правда? – спросила Софи.

Гранит так поддерживал ее, когда только услышал об уходе Кифа. Он даже решил раскрыть свою настоящую личность, чтобы успокоить Софи и показать, что не нужно бояться доверять. Но сейчас он переминался с ноги на ногу,

заполняя комнатку хрустом окаменевших суставов.

– Я не сомневаюсь в изначально добрых намерениях мистера Сенсена – но нельзя отрицать того, что он может подвернуться их влиянию. Он погрузился в мир «Незримых» – учится по их методам, слушает учения и теории. Мы не знаем, как это на него повлияет.

– Именно, – согласился Тэм. – Ты же тоже так думаешь, да? – спросил он Лин.

Та покачала головой.

– Помнишь, как все сомневались в нас? Как перешептывались и сплетничали о силе наших способностей. Как злились, когда ты ушел за мной в ссылку. Не говоря уже о недоверии из-за того, что мы близнецы. У них были причины так себя вести. Но это же не значит, что они правы?

– Не значит, но их причины были глупыми, – возразил Тэм.

В эльфийском мире рождение нескольких детей было редким событием, и почему-то встречалось оно осуждением и презрением. Софи никак не могла понять, как эльфы могли быть настолько гениальными и изысканными, но все равно иметь столько предубеждений. Их не волновал цвет кожи, богатство и внешность. Но они осуждали всех без таланта или с необычной генетикой.

– По-твоему, это то же самое, что присоединиться к врагу? – спросил Тэм.

– Нет, по-моему, не нужно никого осуждать, пока не уви-

дим, чем все кончится. Действия никогда не раскрывают всю картину. Хорошие поступки можно совершать с недоброй целью. А плохие можно неправильно понять.

– Ладно, – проворчал Тэм. – Но пусть он только попробует приблизиться – буду натравливать на него дворфов, пока он не разрешит прочесть свою дымку. А вам стоит больше нам рассказывать, – обратился он к Коллективу.

– Инцидент в Фоксфайре произошел лишь вчера, – объяснил мистер Форкл. – Но я понимаю, вы чувствуете себя оторванными от остальных – потому что так и есть.

– Может, вернись мы в Забытые города, стало бы легче, – сказала Лин брату.

– Ты серьезно хочешь вернуться в Коралмер? – спросил тот. – Хочешь смотреть, как мать паникует, что ты затопишь дом, стоит тебе взглянуть в сторону океана? Хочешь слушать, как отец постоянно врет о нас, будто его позорит сам факт нашего существования?

– Нет, конечно, – ответила ему Лин. – Я просто...

– Думаю, тут я смогу вам помочь, – перебил мистер Форкл. – Я обсуждаю с Советом возможность пускать вас в Забытые города на регулярной основе. Но официального решения еще нет, так что вам придется...

– Дайте угадаю, – перебил Тэм. – Нам придется потерпеть?

Мистер Форкл улыбнулся.

– Понимаю, я часто требую терпения. Не только от вас,

но и от себя. Я всегда говорил, что мы будто пытаемся вычерпать океан дырявой ложкой. Но даже если так и есть, мы можем либо сдаться, либо черпать ложка за ложкой. И это, — он указал на символ, спроецированный Софи, — весьма значимая ложка. Надо узнать, что он означает.

— Могу спросить Кифа, — предложила Софи. — Но он не узнал черный диск и символ, которые я показала вчера, так что сомневаюсь, что он поможет.

— Есть один эльф, который может знать о символе, — пробормотал Фитц. — Но... тебя это не обрадует.

Софи уже хотела было спросить, о ком он, как догадалась сама.

Она застонала.

— Прошу, только не говори, что хочешь довериться лорду Кассиусу.

Глава 10

– Ух ты, – шепнула Лин, во все глаза разглядывая возвышающийся над ними хрустальный небоскреб. – Это здесь вырос Киф?

– Многое объясняет, да? – пробормотала Софи.

Мистер Форкл не был уверен, стоит ли брать с собой близнецов, но Софи настояла. Может, так Тэм поймет, откуда росли ноги поведения Кифа.

Хрустя гравием, они прошли под замысловатой аркой, в которую были вплетены железные буквы, гласящие: «Канделшейд». Лорд Кассиус, одетый в изысканно расшитый синий плащ, отворил золоченую дверь до того, как мистер Форкл закончил стучать. Он слишком сильно напоминал собственного сына – у него были такие же светлые волосы и светло-голубые глаза. Такое же красивое лицо. Только все веселье из него выжали, и осталась одна только горечь.

Даже улыбался он пугающе – маслянисто и неискренне.

– О, мисс Фостер, – сказал он. – Я почти не узнал вас с убранными волосами. Но всегда рад видеть. Как и вас, мистер Форкл. И мистер Вакер, – он скользнул взглядом по Сандору с Гризель, не замечая их, и остановился на Тэме и Лин. – А кто же наши неожиданные гости?

– Тэм и Лин Сонг, – представил мистер Форкл, не обращая внимания на Тэма, скривившегося при звуке фамилии.

– Сонг? – переспросил лорд Кассиус. – Вы дети Квана и Май?

– Их близнецы, – поправил Тэм.

Раньше отец Тэма пытался убедить всех, что Тэм старше Лин на год, но они отказались подыгрывать.

– Да, вижу схожесть, – лорд Кассиус ближе пригляделся к близнецам. – Я хорошо знаком с вашим отцом. В Фоксфайре он был старше на курс, но мы часто занимались вместе. Иногда мы до сих пор ходим выпить в Атлантиду.

Тэм косо глянул на Софи.

– И почему я не удивлен.

– Ваши родители знают, что вы с «Черным лебедем»? – спросил лорд Кассиус.

– С чего бы им, – отозвался Тэм. – И, кстати, мы не приносили клятву верности.

– Пока, – поспешно добавила Лин.

– Понимаю вас, – лорд Кассиус добровольно вызвался вступить в «Черный лебедь» – из-за чего Софи хотелось стошнить прямо на его украшенные драгоценностями ботинки. Ее не волновало, что он обыскивал вещи своей жены в поисках зацепок о «Незримых». Несколько карт и инструменты для создания одноразовых кристаллов не могли изменить то, как он относился к сыну.

– Невероятно, – произнес лорд Кассиус, обмахиваясь, – я и забыл, какие у вас сильные эмоции, мисс Фостер. Так непривычно ощущать их в воздухе. Как статическое элек-

тричество, только колючее.

Обычно эмпаты считывали эмоции через физический контакт, но Киф с отцом почему-то отличались – по крайней мере, когда дело касалось Софи.

– Ну, – сказала она, надеясь, что он чувствует исходящие от нее волны отвращения, – на некоторые вещи я реагирую сильнее, чем обычно.

Насилие бывало разным – и хотя лорд Кассиус никогда не бил сына, постоянное унижение нанесло достаточно вреда.

Неудивительно, но он пропустил их в дом, даже не поинтересовавшись, как поживает Киф. Аскетичное фойе было настолько же холодным и «дружелюбным», как морг – с черным полом, гладкими стенами, поблескивающими синим колдовским огнем, и серебряной лестницей, спиралью поднимающейся к двухсотому этажу.

– Вы сказали, что вам нужна моя помощь, – напомнил лорд Кассиус.

– Это так. Нам нужна любая информация, касающаяся этого символа, – мистер Форкл достал дневник памяти из плаща и передал его Кассиусу.

Тот широко распахнул глаза.

– Путеводная звезда.

– Значит, это и правда она? – спросила Софи.

Лорд Кассиус нахмурился, поворачивая дневник, чтобы рассмотреть символ с разных сторон.

– Странно. Слово всплыло, как только я увидел его, но не

понимаю почему.

Иногда с воспоминаниями так бывало – особенно со стертыми.

Некоторые зацепки вытаскивали лишь детали, некоторые – провоцировали головокружительное возвращение полной картины. Софи хорошо знала это чувство благодаря секретам, которые «Черный лебедь» вложил в ее разум. И поэтому же ей нельзя было видиться с человеческой семьей: встретив ее, они могли все вспомнить.

– Такое ощущение, будто я что-то упускаю, – произнес лорд Кассиус, запуская руку в волосы и портя свою безупречную прическу.

– Разум – сложная штука, – сказал ему мистер Форкл, забирая дневник памяти. – Если вспомните что-то еще, вы знаете, как со мной связаться.

– Разумеется. Хотя не представляю, почему именно я. Вы ведь должны понимать, что кое-кто принесет вам куда больше пользы.

Софи хотела было спросить кто, но догадалась сама, и по коже побежали мурашки.

– Вы... хотите, чтобы мы спросили о Путеводной звезде вашу жену?

– Почему бы и нет? – поинтересовался лорд Кассиус. – Разве не она заварила эту кашу? Кто решит проблему лучше женщины, ее создавшей?

– Эм, может, тот, кто не заперт в огрской тюрьме? – пред-

положил Фитц.

На долю секунды лорд Кассиус дрогнул и стал похож на скорбящего мужа и подавленного отца, одиноко стоящего в холодной пустой башне.

Но затем он моргнул, и видение пропало, сменившись лживой улыбкой.

– Было бы желание, а способ найдется.

– Не в этом случае, – отрезал мистер Форкл. – Если мы проявим интерес к леди Гизеле, то она станет козырем огров – и мы слишком дорого за него заплатим.

– Дипломатия редко приносит плоды, – согласился лорд Кассиус. – Но именно поэтому я так заинтересован вашим орденом. Ходят слухи, что несколько месяцев назад «Черный лебедь» совершил весьма успешный набег на Изгнание. Почему бы не повторить?

– Потому что мы стали мудрее, – ответил мистер Форкл. – И опытнее.

Их приключения в Изгнании пошли не совсем по плану: Фитц чуть не умер, а Совет едва всех не арестовал. И все же невольно Софи сочла предложение лорда Кассиуса заманчивым. Леди Гизела не просто могла рассказать все то, что Киф так стремился узнать, но и ему бы больше не понадобился Финтан, чтобы спасти мать.

«Нет, – прервал ход ее мыслей мистер Форкл. – Вламываться в неизвестную тюрьму, охраняемую самой жестокой расой, слишком рискованно. Оно того не стоит, особенно

учитывая, что леди Гизела может оказаться мертва».

Ужас скрутил живот узлом.

«Но Финтан сказал Кифу...»

«Да, я знаю, что он обещал. А еще я знаю, что в это время он пытался заманить мистера Сенсена в свой орден. И даже если его слова были правдой, прошло уже много времени, а во время ареста леди Гизела была тяжело ранена. А если она и жива, то существует огромная вероятность, что перед заключением ей стерли воспоминания».

«Вы много об этом думали», – заметила Софи.

«Разумеется. Мы с Коллективом часто обсуждали эту тему. Я не рассказывал тебе, потому что знаю, как ты любишь игнорировать здравый смысл».

«А может, это вы просто привыкли на все отвечать отказом? Вы же понимаете, что в девяноста процентах случаев вы сначала читали мне лекцию о том, насколько опасен мой план, а через несколько недель мы все равно его осуществляли?»

Его губ коснулась печальная улыбка.

«И каждый раз это случалось из-за того, что положение становилось безвыходным. К счастью, сейчас это не так. Мы еще многое не опробовали. Например, мы можем показать символ Гетену и посмотреть, удастся ли вытащить из него информацию».

«Ну да, наверное», – неохотно признала Софи.

Она ожидала от Форкла привычных бесполезных пред-

ложений вроде «прочитать тонну очень длинных книг» или «попрактиковаться с Фитцем в телепатии».

Гетен... действительно мог помочь.

«Значит, решено», – произнес мистер Форкл, обращаясь к остальным.

– Прошу прощения, мы отвлеклись.

Лорд Кассиус кивнул.

– Полагаю, все здесь привыкли к телепатам. Вы что-нибудь надумали?

– Только то, что мы будем придерживаться иного плана. Но спасибо за предложение. Могу я узнать, можно ли побеспокоить вас еще одной просьбой? Я бы очень хотел осмотреться перед уходом. Возможно, свежим взглядом я отыщу зацепки, оставленные вашей женой.

– Где вы хотите начать? – спросил лорд Кассиус. – Выбор у вас немалый.

И это еще мягко сказано.

Даже армии гномов понадобилась бы неделя, чтобы обыскать огромный особняк, – а гномы были самыми продуктивными и трудолюбивыми созданиями на свете. И все же, перед тем как сбежать к «Незримым» Киф ночевал в Канделшейде. И пока он там был, что-то должно было случиться.

Когда он уходил от Софи, то казался расстроенным – но далеко не настолько, как на следующий день.

Что-то вызвало у него новые воспоминания – воспоминания, из-за которых он решил, что является частью инициа-

тивы «Путеводная звезда».

А значит, если она осмотрит его комнату, то может найти причину пробудившейся памяти.

Глава 11

– Хм, – произнес Фитц. – Так вот где жил Киф.

Софи моргнула.

– Точно, тебя же здесь не было.

– А ты была?

– Меня тоже интересует ответ на этот вопрос, – заметил Тэм.

Она покачала головой.

– Киф сказал, что не любит приводить гостей домой. Но я видела комнату в его воспоминаниях.

Счастливыми они, правда, не были, поэтому она едва ли обратила внимание на обстановку. Комната – практически покои – занимала три этажа и поражала своим великолепием в виде сверкающих хрустальных стен, изящных люстр и множества резной мебели черного, белого и серого цветов.

– Напоминает нашу прежнюю комнату, – пробормотала Лин. – Нам тоже нельзя было ее украшать.

– Вы жили в одной комнате? – спросил Фитц.

– Так нас наказывали за то, что мы всем говорили, что близнецы, – закатил глаза Тэм.

Лин приобняла его за плечи.

– Как жаль, что мне нравилось с ним жить!

– Но как только мы попали в Аллювитерре, ты сбежала.

– Эй, какая девушка упустит шанс пожить в личном доме

на дереве? – улыбнулась Лин.

– Точно не я, – произнесла Софи, пытаясь понять, с чего начать. Сложно было поверить, что Киф здесь жил, – настолько все вокруг не походило на него.

– Что именно мы ищем? – спросил Тэм. – Лично мне показалось, что Киф не из тех, кто будет вести дневник, – но если мы его найдем, чур я читаю первый.

– Нет уж, – сказала ему Софи. – Мы не рыться в его вещах пришли. Я просто решила, что стоит оглядеться и поискать что-нибудь важное.

– Ну, комната огромная, – заметил Фитц. – Может, поделимся? Кто-нибудь начнет сверху, кто-нибудь снизу, а встретимся в середине?

– Новая игра! – вклинилась Гризель. – Девочки против мальчиков. Проигравшие исполняют желание победителей. ВПЕРЕД!

– Ну-ну, удачи! – воскликнул Фитц, кидаясь к лестнице. Гризель опередила его и помчалась вниз, поэтому Фитц побежал наверх.

– Обыскиваем шкаф и ванную, ребят! – прокричал он. – Говорю сразу, я отказываюсь приближаться к белью Кифа ближе, чем на три метра! – заорал в ответ Тэм.

– Если я вам хоть капельку дорог, мисс Фостер, пожалуйста, проиграйте. Каким угодно способом, – тяжело вздохнув, Сандор пошел за парнями.

Переглянувшись, Софи с Лин спустились на этаж ниже,

где Гризель уже листала одну из тетрадей, валяющихся на громадном позолоченном столе.

– Никто не хочет мне помочь?

Лин взяла в руки тетрадь.

– Ух ты. На первой странице ничего нет, кроме кучи «скучно скучно скучно».

– А еще на полях много забавных заметок о наставниках, – сказала Гризель. – Но все это бесполезно, так что давайте искать дальше. Мы обязательно победим! И тогда Сандор отведет меня на танцы.

– На танцы? – переспросила Софи, пытаясь это представить.

Нет.

Ее мозг отказывался работать.

– Может, у гоблинов «танцы» подразумевают что-то другое? – спросила Лин.

– Не знаю, у нас они такие, а у вас? – Гризель напела мелодию, в такт ей двигая бедрами. Ее движения напомнили Софи танец живота, только Гризель меньше двигала руками и больше – головой.

– Ты, серьезно, думаешь, что Сандор будет танцевать? – спросила Софи.

– Будет, если вы поможете его заставить. Только представь, что можешь попросить у того симпатяги. А Лин явно с радостью поставит брата в неловкое положение.

Лин усмехнулась.

– Как нам победить? Ты ведь не объяснила правила.

– Ну разумеется. Так я смогу их менять. А теперь за работу! – Гризель указала на рабочий уголок с большими креслами и книжными шкафами, выстроившимися вдоль стен. Издалека казалось, будто в комнате жил прилежный ученик или зазнавшийся профессор. Но подойдя ближе, Софи разглядела проблески характера Кифа. Например, нацарапанные на корешках книг заметки:

«688 страниц ни о чем».

«Ну серьезно, кого так волнуют грибы?»

«Я вырвал страницу из середины – удачного поиска!»

– Как думаешь, это важно? – спросила Гризель, вытаскивая из шкафчика стола серебряный передатчик.

– Думаю, он оставил его, чтобы никто его не отследил, – сказала Софи. – Но можешь сравнить с моим и поискать различия.

Она передала Гризель собственный передатчик, и та внимательно их осмотрела.

– Эх, ты права. Они абсолютно одинаковые... о, что это?

Лин показала им тетрадь, которую листала: Киф нарисовал в ней детальную карту Фоксфайра и подписал несколько мест словами: «Можно спрятать гулона».

Гризель фыркнула.

– Стоит отдать ему должное, креативность зашкаливает.

– Точно, – осознала Софи, пытаясь взглянуть на комнату глазами Кифа. – Нужно искать в неочевидных местах. Он

захотел бы схитрить, спрятать все на виду, где никто бы не заподозрил. А еще он любит портить вещи, которые нравятся его отцу, например, стены, пол, или...

Софи присела, чтобы найти в книжном шкафу полку под буквой «С». А точнее, «Эссенцию сущего» за авторством лорда Кассиуса Сенсена.

Отец Кифа опубликовал свою теорию о том, что эльфы испытывают эмоции как разумом, так и сердцем, и именно в сердце они самые искренние. На самом деле, Софи эта теория очень заинтересовала – к тому же на занятиях по инфлексии она сталкивалась с похожими ощущениями. Но Киф подписал: «Я лучше выковыряю глаза праттловским значком».

Она открыла книгу и обнаружила, что Киф склеил страницы и вырезал их середину, куда поместил флакончики с разными эликсирами.

– Победа за нами! – воскликнула Гризель, возвращая Софи передатчик.

– Победит не тот, кто найдет зацепки первым, а у кого их будет больше! – крикнул в ответ Сандор. Но Софи слышала, как он подгоняет Фитца и Тэма.

– Сомневаюсь, что тут есть что-то важное, – предупредила Софи, взяв два пузырька – «Взрывную отрывку» и «Гнойный порошок». – Мне кажется, это материалы для розыгрышей.

– Возможно, они тут тоже есть. – Гризель вытащила со

дна серебряное устройство, похожее на вилку. – Но это отходник, он служит для отпугивания огров. Одно из моих любимых эльфийских изобретений, кстати.

– Да, но Киф устраивал с помощью них розыгрыши, – возразила Софи. – Однажды он пытался спрятать их по всему Фоксфайру, чтобы на них наткнулась директор.

– Неудивительно, что они с моим братом не ладят, – усмехнулась Лин. – Они практически одинаковые.

И тут же, будто по команде, из ванной выше раздался голос Тэма:

– Обалдеть, да тут больше средств для волос, чем у меня!

– Ну, – произнесла Гризель, закрепляя отходник рядом с мечом, – я все равно засчитываю это как находку. В правилах не говорилось о том, что она должна быть связана с «Незримыми», – она подмигнула и добавила: – Но мы не закончили поиски. Просто победы мне недостаточно. Хочу раздавить их, как сангулиску.

– Мне стоит спрашивать, кто это? – поинтересовалась Софи, следуя за Гризель наверх.

– Зависит от того, любишь ли ты жуков, – отозвалась Лин. – Представь себе пятикилограммовую смесь таракана и комара.

– Иииии... больше я никогда не усну.

Гризель рассмеялась, вместе с Лин проверяя кровать и матрасы.

Софи оглядела комнату, снова пытаясь думать, как Киф.

– А где Вонючка?

– Я пожалею, если спрошу, что это? – спросила Гризель.

– Это зеленый игрушечный гулон, которого мы с Элвином подарили Кифу, чтобы ему легче спалось. Он ушел без сумки, значит, Вонючка где-то здесь.

Они снова заглянули под кровать, порылись в декоративных подушках, а затем поднялись наверх.

– Это наша территория, – прорычал Сандор, преграждая им вход в огромную ванную комнату с зеркалами на стенах и ванной размером с бассейн.

Гризель погладила его по щеке.

– Что, нервничаешь?

Сандор отпрянул и ничего не сказал, а Софи с Лин прошли в гардеробную, где нашли Фитца с Тэмом, роющихся в одежде – в куче одежды. Кифу хватило бы на пару десятков лет.

– Вы не видели игрушек? – спросила Софи. – Не могу найти Вонючку.

Тэм фыркнул.

– Эй, все классные ребята спят с плюшевыми игрушками, – сообщил ему Фитц.

– Я так понимаю, у тебя есть собственный Вонючка? – спросила Лин.

– У меня есть мистер Обнимашка.

– Ух ты, – произнес Тэм. – Просто... нет слов.

Гризель хлопнула в ладоши.

– Хватит об игрушках. Вы что-нибудь нашли, мальчики?

Самодовольно улыбаясь, Сандор продемонстрировал две заначки эликсиров, найденных в обуви Кифа, и весьма жуткий контейнер с пометкой: «Различные фекалии», который был спрятан за туниками.

– А еще мы нашли мою любимую брамбловскую форму, – добавил Фитц. – Так и знал, что он ее стащил.

– Это не считается, – сказала ему Гризель.

Сандор пожал плечами.

– Все равно у нас больше. И я уже придумал желание.

– Ну, ты на него особо не рассчитывай, – предостерегла Гризель. – Девочки, помогите ребятам с гардеробной. Они точно что-нибудь упустили.

Пока Сандор доказывал обратное, Лин заметила край серебряного сундучка, стоящего в тени самой верхней полки.

Софи, пользуясь левитацией, спустила его вниз.

– Снова запасы для розыгрышей. Еще один отходник, несколько пустых флаконов и бутылка «Слюнявой росы».

Бутылка была обернута в мятую зеленую бумагу, и когда Софи заметила под ней открытку, то поняла, что смотрит на собственный подарок Кифу на промежуточных экзаменах в прошлом году. Тогда он беспощадно дразнил ее из-за Валина, с которым ей пришлось танцевать на отработке, а Марелла называла их компанию «слюнявыми мальчиками». Поэтому Софи решила отомстить. В открытке она написала: *«Теперь ты тоже можешь пускать слюни!»*

Даже не верилось, что он ее сохранил.

– Ладно, вернемся к поискам, – сказала Гризель. – Я не согласна на ничью. Вы нашли три тайника, а мы – два, и поняли, что Пердючка пропал.

– Вонючка, – поправила Софи. – И, если честно, мне кажется, что мы теряем время. Если бы Киф нам что-нибудь оставил, он бы спросил меня, не нашли ли мы тайник. А было бы ему что скрывать, он забрал бы это с собой.

Гризель пожала плечами.

– Нам все равно нужно выбрать победителя. Мальчики, вы проверили все карманы?

– Только несколько, – ответил Фитц.

Гризель цокнула и кинулась к стойке с плащами.

– Вас явно нужно поучить упорству. Но уже после того, как я найду что-нибудь важное и надеру ваши ленивые попки. Вперед, Софи, Лин, уничтожим их!

– Мы уничтожим вас раньше! – крикнул Сандор, вступая в карманное противостояние.

– Все гоблины настолько азартны? – спросила Софи, решив со стороны посмотреть, как Сандор и Гризель с трудом записывают крупные руки в узкие карманы.

– Только она, – пискляво рыкнул Сандор.

– Я просто иду к своей цели, что в этом такого, – огрызнулась Гризель. – А моя цель – нарядить тебя в серебристые штанишки, которые у тебя до сих пор остались, даже не спорь, а потом танцевать всю ночь напролет.

Софи захихикала.

– А мне можно прийти?

Сандор начал рыться в плащах еще быстрее.

– Нет, потому что идти будет некуда!

– Ох, милый, не хочу тебя расстраивать, но ХА! – Гризель вскинула кулак в воздух и замахала запечатанным конвертом у Сандора перед носом. – Не окажешь мне честь, Софи, пусть ты ее и не заслужила, посчитав себя слишком крутой для карманной охоты?

С затаенным дыханием Софи забрала конверт у Гризель, распечатала его и достала сложенную мятую бумагу.

– Это Киф нарисовал? – спросил Фитц, через плечо Софи разглядывая фотореалистичный набросок леди Гизелы, элегантной и отчужденной – но с едва заметной усмешкой, напоминающей сына.

– Наверное, – ответила Софи.

Этот же набросок она видела в воспоминании Кифа, где отец кричал на него за рисование на уроках. Лорд Кассиус вырвал все страницы из тетради и ушел. Но после этого мама Кифа забрала один из рисунков.

И точно: когда Софи повернула портрет леди Гизелы, то обнаружила на обратной стороне записку.

Подпись гласила: *С любовью, мама.*

Глава 12

– Конверт был запечатан, – сказал Фитц, забирая рисунок, чтобы рассмотреть его поближе. – Значит, Киф его так и не увидел.

– Но зачем леди Гизела спрятала его там, где Киф не найдет? – спросила Софи.

Ответ нашелся в записке.

Дорогой Киф.

Ты думаешь, что в случившемся на горе все очевидно. Но на самом деле мне нужно многое объяснить.

Думаю, ты готов к правде. Но она слишком запутана.

Доверься мне.

Я оставила подсказку, как меня найти. Я знаю, ты умный, ты разберешься.

Это твое наследие. Осталось лишь совершить прыжок веры.

Скоро увидимся.

С любовью, мама.

81 / 34 / 197

– Видимо, леди Гизела написала ее сразу после битвы за Эверест, – пробормотала Софи, потирая грудь с узлом спутавшихся эмоций. – Когда спрыгнула со скалы, то направи-

лась сразу сюда и оставила конверт.

– Но Киф не вернулся домой, – добавил Фитц. – Мы все пошли ко мне, а затем ушли искать «Черного лебедя». Поэтому он его так и не нашел.

– Интересно, что бы он тогда сделал, – прошептала Софи. Не стал бы вступать в «Незримые»?

Или сбежал бы еще раньше?

И главный вопрос: что леди Гизела хотела ему рассказать?

– Вижу, вы многого нам не рассказали, – сказал Тэм, читая письмо через плечо Фитца. – Но, наверное, с новичками так всегда.

– Мы постараемся ввести вас в курс дела, – пообещал Фитц.

Лин указала на цифры под подписью леди Гизелы.

– Вы в курсе, что это такое?

– Видимо, та самая подсказка, – ответила Софи. – Но я не знаю, в чем она заключается.

Единственный вариант, приходящий на ум, был про долготу и широту. Но они должны были быть парными и с дробной частью.

– А что за блески? – спросила Лин, указывая на край бумаги.

Софи интересовало то же. Они были слишком малы, чтобы оказаться кристаллами для прыжков, и в самом конверте их лежало еще больше, будто леди Гизела высыпала в него целую баночку.

Но зачем так стараться, особенно учитывая, что она явно торопилась? Ее почерк был куда менее аккуратным, чем в воспоминаниях Софи.

– Ну, – произнесла Гризель, – пока вы над этим раздумываете, давайте не забывать, что девочки победили!

– Еще чего! – фыркнул Сандор. – Не бывать этому.

– О чем вы? – спросил мистер Форкл, стоящий на лестнице. Позади него маячил лорд Кассиус.

Ухмыльнувшись, Гризель двинула бедрами.

– О танцах. Сандора ждет много веселья.

– Кажется, я что-то пропустил... – мистер Форкл смотрел на Софи, и по пронзительному взгляду становилось понятно: от него не ускользнула неудачная попытка Фитца спрятать записку за спину.

Лорд Кассиус, видимо, тоже заметил.

– Я так полагаю, вы что-то нашли, – сказал он.

Не успела Софи выдумать достоверную ложь, как Тэм схватил коробку фекалий из тайника Кифа и кинул ее Кассиусу.

– Нашли. Шикарно, да?

Лорд Кассиус скривился и отошел к одной из раковин, чтобы вымыть руки, хотя коснулся только контейнера.

– Вы прекрасно понимаете, что я не об этом.

– Мы много чего понимаем. Если Киф что-то прятал, то и от вас в том числе, – усмехнулся Тэм. – Вы серьезно думаете, что мы расскажем?

Лорд Кассиус вскинул бровь.

– Понимаю, почему вашему отцу так тяжело.

На комнату будто упала тень.

Лорд Кассиус тяжело выдохнул:

– Не надо драматизировать. Не рассказывайте, если не хотите. Мне надоело пытаться контролировать непокорных подростков.

Софи облегченно выдохнула, хотя в голове все равно слышался голос мистера Форкла:

«Как только вернемся в Хэвенфилд, вы мне все покажете».

Вслух же он сказал:

– Может, кто-нибудь объяснит, почему Гризель танцует?

– Потому что танцам быть, – ответила та.

Софи объяснила правила их игры.

– И не забывай, что Симпатяга тоже тебе должен, – напомнила Гризель. – А Близняшка теперь в руках своей сестры.

– А значит, мы заводим домашнее животное, – пробормотал Тэм.

Лин закивала.

– Как только нам разрешат почаще выходить из дома, ты отведишь меня в «Когти, Крылья, Рога и все остальное».

Лорд Кассиус присвистнул.

– Либо ваш контроль значительно улучшился, либо вам нравится затапливать Атлантиду.

Не отвечая, Лин создала из воды небольшую птичку, и та

залетала по комнате, а потом расплескалась о ботинки лорда Кассиуса.

– Ух ты, – выдохнул Фитц, поморгал, а потом повернулся к Софи. – А я? Какое у меня наказание?

– Я... пока не придумала, – уклонилась она. Слишком много идей носилось в голове.

– Ничего, – сказал он. – Но давай установим временные рамки, чтобы я не был твоим вечным должником. Предлагаю так: если за месяц не придумаешь желание, оно переходит ко мне.

Софи согласилась, сама не понимая, почему ее это так тревожит. В самом худшем случае она могла выпалить первое, что придет на ум.

– Ладно, – хмыкнул мистер Форкл, – не будем злоупотреблять гостеприимством лорда Кассиуса.

– Пока вы не ушли, – произнес тот, едва мистер Форкл потянулся к проводнику. – Я знаю, что вчера ты видела моего сына, – сказал он Софи. – И что это он стоит за разрушением Фоксфайра. Я хотел поблагодарить тебя за то, что никому не рассказала.

– Я сделала это не ради вас, – ответила она.

– Но я все равно благодарен. Я всегда ценил вашу дружбу. Если кто-то и может провести его по трудному пути, который он выбрал, то это ты. Я также полагаю, что он вновь с тобой свяжется – в таком случае, надеюсь, ты передашь ему мои слова.

Софи приготовилась услышать жестокую угрозу. Но вместо этого лорд Кассиус сказал:

– Пожалуйста, передай: что бы ни случилось, в Канделшейде для него всегда найдется место. Понимаю, мы с сыном не всегда ладим. И в основном это моя вина, признаю. Но независимо от того, насколько мы разные... мы с Кифом остаемся семьей. И куда бы он ни пошел, что бы ни сделал, он всегда может вернуться домой.

Речь была далеко не самая теплая и приятная. Но лорд Кассиус предлагал сыну больше, чем родители Тэма и Лин сделали для своих детей.

– Я ему передам, – пообещала она.

Лорд Кассиус кивнул. И на этой ноте они прыгнули назад в Хэвенфилд.

Когда они оказались на пастбищах, полных животных, мистер Форкл выждал десять секунд, а затем протянул пухлую руку.

– Показывайте письмо.

Фитц покорно отдал его.

– Что ж, – произнес мистер Форкл, закончив читать и перевернув записку, чтобы взглянуть на рисунок. – Мистер Сенсен отлично рисует.

– И все? – спросила Софи под недовольный стон Тэма. – А что насчет записки? И чисел?

– И блесток, – добавила Лин.

– Ну извините, что я хочу похвалить талант мистера Сенса. Какие детали! Сколько лет ему было, когда он это нарисовал?

– Он был на третьем курсе Фоксфайра, – ответила Софи. – А вы тянете время.

– Да, – кивнул мистер Форкл. – Но только потому, что знаю: через несколько секунд вы начнете вопить, даже Сандор с Гризель.

– С чего бы это? – поинтересовался Фитц.

– Потому что... я знаю, что это за числа.

– СЕРЬЕЗНО? – в унисон воскликнули шесть голосов.

Мистер Форкл потер виски.

– Как и ожидалось. А сейчас...

Он указал на дорожку к пастбищу тираннозавров, по которой несли Грейди, покрытый ярко-зелеными перьями.

– Все в порядке? – спросил он. – Я купал Верди, но услышал крики.

– Все хорошо, – ответил мистер Форкл. – Но присоединяйтесь к разговору, прошу. Так мне не придется объяснять все дважды.

Мистер Форкл передал Грейди записку от мамы Кифа и указал на строку под подписью.

– Восемьдесят один, тридцать четыре, сто девяносто семь. Удивительно, что они не догадались, увидев кристальный порошок.

Грейди вздохнул.

– Путевые углы.

Мистер Форкл кивнул.

– Для тех, кто ни разу не создавал временный кристалл для прыжков: луч создается тремя гранями, которые сходятся в единой точке и разваливаются после осуществления прыжка. В нашем случае леди Гизела просила сына создать кристалл с гранями под углами в восемьдесят один, тридцать четыре и сто девяносто семь градусов. Для этого она положила ему кристалльный порошок. Оставалось только совершить прыжок веры и встретить ее.

– Значит, и мы так можем? – спросила Софи, надеясь, что не рассыпала порошок, открывая письмо.

– Я знал, что вы об этом спросите, – сказал мистер Форкл. – И понимаю, что все вы сейчас представляете, как драматично врываетесь в тайное убежище «Незримых» и решаете все проблемы в эпичной битве.

– Было бы неплохо, – заметил Тэм.

– Но было бы лучше, сдайся они без боя, – признался Фитц, потирая грудь, которую проткнули во время проникновения в Изгнание.

– Все равно врываться будем только мы, – заверил Сандор, указывая на себя и Гризель.

– Не нужно, – перебил мистер Форкл. – И нет, мисс Фостер, я говорю это не потому, что привык на все отвечать отказом. Просто я знаю, куда приведет кристалл, и нам туда не нужно. Те же самые углы я использовал, когда шел спасать

вас с мистером Диззни от «Незримых».

Глава 13

Воспоминания накрыли Софи с головой.

Никаких образов. Только звуки.

Призрачный шепот. Постоянные угрозы. Вопросы без ответов.

– Ты как? – спросил Фитц, когда Софи прижала кулак к солнечному сплетению, пытаясь сдержать распутывающийся клубок эмоций.

– Нормально, – заверила та – а потом прочистила горло и попыталась еще раз, без писка, который точно нельзя было назвать нормальным. – Просто с тем местом связаны плохие воспоминания.

– Как и у меня, – пробормотал мистер Форкл. – Когда увидел тебя, опоенную, всю в волдырях, привязанную к стулу... Все содрогнулись.

Софи этого не помнила. Завязанные глаза не давали разглядеть убежище, а дурманяще-сладкое снотворное притупляло остальные чувства.

Она помнила только боль.

И страх.

И разрозненные случайные детали: вес ее пут, движение лифта, которым они воспользовались во время побега, и бесконечные коридоры, по которым их с Дексом нес мистер Форкл. А потом она проснулась на улице Парижа с новыми

способностями и тремя туманными подсказками, как вернуться в Забытые города.

– Я правильно понимаю, – начал Тэм, – что вы все же знаете, где находится убежище «Незримых»?

– Заброшенное, да, – ответил мистер Форкл. – Они успели разрушить вход, пока я обрабатывал раны мисс Фостер и мистера Диззни – а к тому времени, как я нашел другой, они стерли все следы своего пребывания. Скорее всего, именно поэтому леди Гизела выбрала его для встречи. Если бы записка попала не в те руки, то они бы не обнаружили ничего, кроме пустых подземных помещений, – да и то, если бы смогли их найти.

– Значит, числа на записке – тупик? – спросил Фитц.

– К сожалению, да. Какой бы дозор леди Гизела там ни устроила, сейчас она в тюрьме. И мы следим за местностью. Ничего подозрительного замечено не было.

Фитц сник.

– А я-то думал, что мы продвинулись вперед.

– Мы и продвинулись, – сказал мистер Форкл. – Эта записка – не единственная находка. Нам лишь нужно...

– Хочу туда сходить, – вмешалась Софи. – Я про убежище.

– Весьма неблагоприятная идея, мисс Фостер. Заново пережить потрясение...

– Заново пережить потрясение я могу когда угодно, – перебила она. – Прямо сейчас, например.

Грейди притянул ее ближе.

– Я в порядке, правда, – заверила она, радуясь, что голос не противоречит словам. – Просто хочу сказать, что я вряд ли когда-нибудь забуду о случившемся.

– Возможно, – Грейди поцеловал ее в лоб. – Но вдруг ты вспомнишь что-то еще?

– Вот и хорошо, – возразила Софи. – Мы можем выяснить что-нибудь важное.

– Могу вас заверить, мисс Фостер: те ничтожно малые крохи истины, что вы сможете разглядеть в тех темных воспоминаниях, не стоят стресса, который они вызовут. Ваши разум и рассудок слишком ценны, чтобы так рисковать.

– Я справлюсь, – наредила она.

С ее похищения прошло уже несколько месяцев, и она ни разу не думала вернуться. Но если она окажется в убежище «Незримых», даже в пустом...

Может, она поймет, что у них в головах.

– Сейчас мы знаем о «Незримых» куда больше, чем во время похищения, – напомнила Софи. – Раньше мы не знали их названия, не видели жуткого белого глаза на плащах. И мы ни разу не слышали об инициативе «Путеводная звезда». А значит, вы могли что-то упустить. Нужно хотя бы проверить. Клянусь, мне не будет слишком тяжело, и вы сами скажете, что это безопасно...

– Забавно, не помню, чтобы такое говорил, – перебил мистер Форкл.

– Вы сказали, что ничего подозрительного замечено не

было, – напомнила она. – Это то же самое.

– То, что мы не заметили «Незримых», не значит, что проникать в Запретный город безопасно – особенно учитывая, как внимательно Совет следит за твоим медальоном.

– Мы исследуем важную улику, – возразила Софи. – Совет должен понимать, что ради поимки «Незримых» нам придется нарушить пару законов – а если они не понимают, то кого волнует? Раньше нас это не останавливало.

Мистер Форкл так тяжело вздохнул, что его толстые щеки хлопнули.

– Может, хотя бы подождем пару дней и все обдумаем?

– И чего мы этим добьемся? – поинтересовалась Софи. – Только потеряем время, которого и так нет. Если у нас есть шанс что-то узнать, почему бы не воспользоваться им сейчас?

– Согласен с Софи, – вмешался Тэм.

– И я, – поддержала Лин.

– Вы, дети, стали слишком уж умными, – пробормотал мистер Форкл. – Ладно. Сейчас свяжусь с Бликом.

Он отошел, шепча что-то в передатчик, а Грейди повернулся к Софи.

– Ты уверена, что это хорошая идея, дочка?

– Я никогда ни в чем не уверена, – ответила Софи. – Но я была в пещере, из которой меня похитили, и ничего не случилось.

– Сейчас будет куда сложнее, – предупредил Грейди. – А

у тебя и так был трудный день. Ты встала еще до рассвета.

– Знаю, – от одной только мысли Софи зевнула. – Но мы оба понимаем, что я не усну, пока не окажусь там.

– Боюсь, что и после тоже, – с грустью вздохнул он. – Просто... пообещай, что не побоишься признать, если станет слишком трудно и ты захочешь уйти. В «Я не могу» нет ничего постыдного.

Софи кивнула, и тут вернулся мистер Форкл, одновременно решительный и смирившийся.

– Блик послал двух дворфов изучить местность, – сказал он. – Как только они дадут знак, мы пойдем и быстро все осмотрим, но сделайте упор на «быстро». Все ясно?

– Вы же ко всем обращаетесь, да? – вклинился Фитц.

– Пусть решает мисс Фостер. Возможно, она захочет побыть наедине с собой.

Приводить зрителей в свою комнату пыток было странно. Но столкнуться с ней в одиночку было бы хуже.

– Просто... не пугайтесь, если начну рыдать, ладно? – попросила Софи.

Тэм с Лин кивнули, а Фитц похлопал ее по плечу.

– Плачь, если захочешь.

– Декс пойдет с вами? – спросил Грейди.

Вопрос был серьезным, и на сердце Софи потяжелело, когда она представила, как разозлится Декс, если его не возьмут.

Но разве она могла позволить ему заново пережить все

ужасы, зная, что сама в них виновата?

– Думаю, чем нас меньше, тем лучше, – шепнула она.

– Согласен, – кивнул Сандор. – Так будет легче вас защищать.

– Ты тоже идешь? – спросил Тэм.

– Где Софи, там и я.

– А где он, там и я. – Гризель схватила Фитца за руку.

– Но вы двухметровые и серые, – возразил Тэм.

Сандор остался непреклонен.

– Я был с Софи в ее прежнем доме.

– Да, но та улица почти всегда пустует, – напомнила Софи. – А Париж – один из самых популярных человеческих городов. Туристы там везде, все фотографируют и снимают на видео. И хотя твоя маскировка в виде бабушки была уморительной, в нее никто не поверит.

– Погоди, в виде бабушки? – переспросила Гризель и расхохоталась при виде румянца Сандора.

Даже мистер Форкл улыбнулся:

– Маскироваться не обязательно. Мы почти всегда будем под землей. И на всякий случай я всегда ношу с собой искажатель.

Он показал спрятанную в кармане серебряную сферу, которая искажала свет и звук и скрывала их присутствие.

– Не всем нужны ваши устройства, – фыркнула Гризель, вставая в тень ближайшего дерева. Прижавшись к стволу, она замерла так, что Софи перестала ее видеть.

Сандор закашлялся, бормоча что-то, подозрительно похожее на «выпендреж», а передатчик мистера Форкла засветился – видимо, ему пришло сообщение.

– Дворфы не обнаружили признаков жизни, – сказал он. – И согласились остаться поблизости на случай, если понадобится подмога. Значит, идем.

Он вытащил из кармана пригоршню кристаллов и выбрал светло-синий в форме капли.

– Как только я узнал о существовании убежища, я сделал постоянный кристалл.

– Вы не станете переодеваться в человеческую одежду? – спросил Грейди.

– Дворфы говорят, что в городе дождь, – ответил мистер Форкл. – Если кто-то и заметит нас под искажателем, наши плащи не вызовут подозрений. Пусть мы и спешим, могу заверить: я никуда бы не пошел, если бы нам грозила опасность, – можете ворчать, сколько хочется.

От его слов Грейди улыбнулся, стискивая Софи в объятиях; затем мистер Форкл достал из кармана часы и протянул ему.

– Они рассчитаны на двадцать пять минут, – объяснил он.

– Я думала, на десять, – заинтересовалась Софи.

– Время меняется в зависимости от моего желания. Все готовы? – он протянул Софи руку, и она постаралась не дрожать, когда Фитц сжал другую ее ладонь, а остальные встали в тесный круг.

– Я буду ждать, – слабо улыбнулся Грейди, готовясь перевернуть часы.

Мистер Форкл кивнул.

– Мы вернемся до того, как упадет последняя песчинка.

Глава 14

Насчет дождя дворфы не обманули. Хотя слово «ливень» подошло бы больше. За сплошной стеной воды пейзаж расплывался, а крупные капли отскакивали от мощеной дороги, из-за чего Софи с друзьями промокли сверху донизу.

Она уже чувствовала грязную воду, просачивающуюся в обувь, как Лин махнула рукой, сплетая ливень в тонкие булькающие нити и создавая из них пузырь, защищающий от дождя. Приложив вторую руку к груди, она вытянула влагу из их волос и одежды.

– Серьезно, – сказал Фитц. – Ты поразительная.

Щеки Лин заалели.

– С моей способностью это несложно.

– Не стоит так себя недооценивать, – заметил мистер Форкл. – Ваш контроль впечатляет.

– Он прав, – произнес Фитц, не в силах отвести взгляда от Лин.

– Может, пойдем? – спросила Софи – вышло ворчливее, чем хотелось.

– Сейчас, – выдохнул мистер Форкл. – Только осмотрюсь немного.

Они оказались на краю какого-то сада, чьи ровные ряды деревьев вели к необычному дворцу, окруженному цветами, скамейками, статуями и огромными фонтанами. В яс-

ный день здесь явно было много туристов, но сейчас парк практически пустовал: единственным исключением была пара, прячущаяся под дешевыми зонтиками в поисках лучшего убежища.

– Расслабьтесь, – велел мистер Форкл, когда Сандор с Гризель схватились за мечи. – Искажатель справится со своей задачей.

Лин сдерживала дождь, пока они шли к узким воротам в железно-золотом заборе, но, когда они вышли на главную улицу, ее ноги начали подкашиваться.

– Все нормально, – сказал ей Тэм. – Не растаем, не сахарные.

– Но вода пахнет загрязнением. Раз я смогла удержать цунами в Равагоге, то и дождик сдержу.

– Помнится мне, в Равагоге тебя пришлось нести, – напомнил ей Тэм.

– Ну, в этот раз все под контролем, – но она едва не упала, когда они перебежали залитую дождем дорогу.

– Долго нам еще? – поинтересовалась Софи, когда Фитц обнял Лин за талию, чтобы поддержать.

Город выглядел знакомо – узкие улицы, каменные дома с железными балконами, уютные кафе с яркими тентами, маленькие машинки, которые походили скорее на игрушки, чем на настоящий транспорт. Но она ничего не узнавала. Не получалось заметить ни Эйфелеву башню, ни резные фонари моста Александра III. Даже Сены не было видно.

– Мы близко, – заверил мистер Форкл, проходя по улице, которая напоминала скорее переулок. Машины были припаркованы прямо на тротуаре.

– Мне всегда было интересно, каково ездить в этих штуках, – заметил Фитц.

– Ты когда-нибудь ездила? – спросил Тэм у Софи.

– Почти каждый день, – ответила та.

– Ух ты, страшно было? – любопытствовала Лин.

Мистер Форкл сказал «да» в тот же момент, как Софи произнесла «нет».

– Вы водили машину? – удивилась Софи.

– Нет, конечно. Но иногда мне приходилось быть пассажиром – и нет ничего ужаснее, чем доверить свою жизнь рассеянному человеку, управляющему конструкцией, о которой он практически ничего не знает и которую с трудом контролирует. Поразительно, как они выживают.

Вдалеке завывала сирена, отличающаяся от полицейской, к которой Софи привыкла, а за ней последовал визг шин и гудки.

– Что и следовало доказать, – сказал им мистер Форкл, сворачивая в еще более узкий переулок, заставленный мусорными баками.

– Чудесное место выбрали «Незримые», – проворчал Тэм, когда мистер Форкл опустился на колени перед грязным канализационным люком.

– Станет еще хуже, – предупредил мистер Форкл.

– Это их символ? – Фитц указал на знаки, выгравированные по краю грязной крышки, – и он был прав. Узор состоял из круглых глаз «Незримых».

– Видите? – наставительно заметила Софи мистеру Форклу. – В прошлый раз вы это точно не заметили.

– Не заметил, – признал тот, поднимая крышку люка.

Ужас впился в Софи когтями, когда ее взгляду открылась лестница, опускающаяся во тьму.

– Разве тут нет лифта?

– Они разрушили тот тоннель, чтобы остановить меня. У меня ушел весь день, чтобы отыскать этот вход – да и то он не ведет прямо внутрь. Нам еще идти под землей.

– Я пойду первым, – бросил Сандор, уже спускаясь по лестнице. – И разведую, что впереди.

– Советую пригнуться, когда спуститесь, – предупредил мистер Форкл. – Насколько я помню, потолок весьма низкий. И вот, возьмите.

Он снял с шеи подвеску и подышал на хрустальный кулон, разжигая внутри синие всполохи колдовского огня.

– У вас есть еще? – спросил Фитц, когда Сандор растворился во тьме.

– К сожалению, нет, – ответил мистер Форкл. – Надеюсь, вы не забыли тренировки Эксиллиума. Вы же учились ночному зрению, да?

– Да, но у меня с ним все плохо, – пробормотал Фитц.

– Думаю, ты просто все усложняешь, – попыталась успо-

коить его Лин. – Свет есть всегда, хоть и немного. Если поверишь в это, твой разум его усилит.

– Именно. Верьте разуму, а не глазам. А если и это не поможет, вспомните об остальных чувствах. Увидимся внизу, – мистер Форкл с трудом втиснулся в узкий тоннель и медленно пополз вниз по лестнице.

– Я следующий, – Тэм уже присел на корточки. – Может, получится ослабить тени и дать вам больше света.

– Я буду последней, – решила Гризель. – Чтобы за нами никто не пошел.

– Тогда я пойду предпоследней, буду контролировать дождь, – сказала Лин.

Значит, сейчас был черед Софи или Фитца.

– Как тебе будет легче? – спросил последний. – Могу быть на пару шагов впереди или сразу позади. Так или иначе, я буду рядом.

– Я первая.

Пять раз глубоко вздохнув – и пожалев об этом, поскольку воздух пах гниющим мусором, – Софи встала на лестницу. Металл под пальцами оказался холодным и шершавым, и она прокляла сломавшийся лифт, пока карабкалась в затхлую темноту.

Мысли разбегались, сосредоточиться на ночном зрении не получалось, поэтому перед глазами были лишь пятна и очертания. Но она слышала тяжелые вздохи, шум обуви и чувствовала вибрацию лестницы, доказывающую, что она не

одна. Чтобы успокоиться, она считала ступени, и на сто тридцать четвертой ее ноги коснулись твердой земли.

– Сюда, – Тэм взял ее за руку. – Пол неровный, осторожнее.

Она все равно умудрилась споткнуться. Несколько раз.

Сандор вернулся из патруля, и его медальон с колдовским огнем осветил тоннель мрачным синим светом, отражающимся от низкого потолка и грубых каменных стен.

– Где мы? – спросил Фитц, спустившись вслед за Софи.

– Полагаю, люди зовут эти тоннели катакомбами, – ответил мистер Форкл.

– А я так надеялась, что вы скажете что-то другое, – проворчала Софи. – Вы же знаете, что тут есть трупы, да?

Лин замерла на лестнице.

– Правда?

– Да, мисс Лин – в день, когда я нашел этот ход, я наткнулся на несколько массовых захоронений. Но они достаточно далеко.

– И все же. Массовые захоронения? – Лин поднялась на пару ступеней выше. – Зачем люди это делают?

– Так бывает, когда у расы небольшая продолжительность жизни, – объяснил мистер Форкл. – Насколько я понимаю, у них закончилось место для могил. Поэтому они перенесли мертвых в эти старые тоннели. Кое-где из костей даже выкладывали узоры. Невероятно мерзко, но некоторые считают это данью уважения.

– Ну так, сколько здесь тел? – поинтересовалась Гризель, заставив Лин наконец спуститься. Та шла на цыпочках, будто боялась наступить на кость.

– Я читала о шести миллионах, – припомнила Софи.

– **ШЕСТЬ МИЛЛИОНОВ?** – слишком громкий голос Тэма отразился от стен. – Простите. Просто это много.

– И это только из одного города, да? – спросил Фитц.

– И за определенный промежуток времени, – кивнул мистер Форкл. – За века люди захоронили миллиарды своих собратьев. Размер их населения – одна из причин, по которой Совет отдал им большую часть мира. Жаль, что они не сумели ею правильно воспользоваться. Но мы можем оплакать их упущенные возможности в следующий раз.

С помощью колдовского огня Сандор осветил узкий лаз в дальней стене и поманил всех за собой. Идти пришлось по одному, так что они двигались в прежнем порядке, и Фитц держал руку на плече Софи, чтобы та не споткнулась.

Считая шаги, она пыталась отвлечься. Но от воспоминаний с каждым ударом сердца запястья начинали ныть.

– Так, – произнес мистер Форкл, когда она сделала сто шестьдесят четвертый шаг. – Впереди несколько резких поворотов, которые приведут к якобы тупику. Это иллюзия. В камнях есть уязвимость, через которую можно пройти.

– Уязвимость? В смысле? – спросила Софи, представляя обвал.

– Скорее всего, кто-то с талантом резонатора изменил

плотность камней. Вы поймете, как только почувствуете. И постарайтесь идти побыстрее. Мы продвигаемся медленнее, чем хотелось бы.

Спутавшиеся эмоции Софи пульсировали с каждым шагом, приближающим ее к плотной на первый взгляд каменной стене. Тэм поводил руками по камням, пока не нашел нужное место, – а затем пропихнул руку прямо сквозь стену. Софи дернулась, ожидая обвала, но все осталось на своих местах.

– Готова? – спросил у нее Фитц, когда Тэм прошел полностью. – Если нет, я вернусь с тобой.

– Я тоже, – предложила Лин.

– Мне это место тоже не нравится, – сказала Гризель. – Могу отвести вас на поверхность, а остальные пусть ищут.

Софи хотелось согласиться.

Очень хотелось.

Но... ей нужно было это пережить.

Не давая себе времени на раздумья, она направилась к месту, где прошел Тэм, и пропихнула плечо сквозь кирпич.

Глава 15

Софи чувствовала, как кожи касаются камни, — она как будто шла по бассейну из шариков, в которых играла в детстве. А когда она вышла, то будто ступила в иной мир.

Грубые стены и низкие полотки пропали. Коридор был гладким, металлическим и ярким, освещенным тысячей языков колдовского огня, светящихся в стеклянных стенах. Фитц выступил из камней позади нее, а вслед за ним последовали Лин и Гризель.

— Через этот коридор вы нас несли, да? — прошептала Софи.

Мистер Форкл кивнул.

— Мистера Диззни держали здесь.

Он провел их дальше по коридору; звук шагов отражался от металлического пола. Фитц взял Софи за руку, сжимая ее крепче, когда мистер Форкл отвел панель в сторону, открывая небольшую, пыльную комнату.

Ряд толстых черных решеток разделял ее надвое, но в остальном комната пустовала.

Мистер Форкл указал на дальний конец клетки, и при виде черных подпалин на полу Софи содрогнулась.

— Они связали его и бросили здесь. Когда я нашел его, он лежал так неподвижно, что я испугался, как бы он не...

— Они жгли его, если он шевелился, — прошептала Софи.

В ее глазах встали слезы. – А ведь мне пришлось заставлять вас взять его с собой.

– Я не собирался его бросать, – заверил мистер Форкл. – Я просто решил, что по одному вас будет легче нести. К тому же удобнее. У вас обоих были ожоги – я пытался причинить вам как можно меньше неудобств.

Когда она отвернулась, в голове послышался его голос:

«Я вижу, ты сомневаешься – понимаю, я столько раз подводил тебя, что заслужил это. Но знай: я скорее умру, чем позволю причинить вам вред».

– Все в порядке? – спросил Фитц.

Софи, кивнув, отошла от маленькой мрачной камеры Декса.

– Где вы меня нашли?

Голосом самого печального в мире гида мистер Форкл позвал их за собой в комнату в противоположном конце коридора. В ней не было ни решеток, ни мебели – лишь серебряные стены и куча деревяшек. Сладость витала в воздухе, а может, это разум сыграл с Софи злую шутку, но мысли помутились, а глаза затянуло пеленой.

– Я с тобой. – Фитц поддержал ее под руку.

Тэм с Лин взяли ее за руки. Даже Сандор подвинулся ближе, укладывая крупную ладонь на плечо.

– И все? – спросила Софи. – Меня не запирали?

– Ты была привязана к стулу, – мистер Форкл пнул разломанное дерево, под которым обнаружили толстые черные

пути.

Софи склонилась и коснулась веревки, вспоминая ощущение волокон на коже. Обломки стула оказались твердыми и тяжелыми. Бескомпромиссными.

Подняв то, что выглядело как подлокотник, она перевернула его и ахнула:

– Ожоги.

Обломок выскользнул из ее пальцев. Мысли наводнили кошмары.

«Ты в безопасности», – передал Фитц, заполняя ее разум мягким потоком тепла. Он отвел ее подальше от обломков, и кольца притянули их ладони друг к другу.

– Я же говорил, что это плохая идея, – мистер Форкл пнул спинку стула с такой силой, что она ударилась о стену.

– Я в порядке, – заверила Софи. – Просто... мне нужно отсюда уйти.

Фитц помог ей добрести до коридора, и она опустилась на пол, зажав голову коленями.

«Хочешь, понесу тебя?» – предложил Фитц.

«НЕТ!»

Мысль была такой громкой, что он дернулся.

«Прости. Не... не хочу, чтобы меня снова отсюда выносили как беспомощную девочку».

«Никто не считает тебя беспомощной. Но я понимаю, о чем ты. Я могу что-нибудь для тебя сделать?»

«Ты уже рядом».

Он крепче сжал ее руку.

– Готовы идти? – спросил мистер Форкл.

Софи прикрыла глаза, сосредоточившись на том, чтобы переплести нити паники с остальными эмоциями. Узел в груди так разбух, что давил на сердце. Но через несколько медленных вздохов стало лучше.

– Разве тут больше нет комнат? – слегка удивилась она.

– Только старый вход, – ответил мистер Форкл. – Но там ничего нет. Только пустой зал с обвалившимся тоннелем.

– Давайте все равно осмотрим. Мы так далеко зашли.

Фитц помог ей подняться, и Софи была рада, что может идти сама. Но и за руку помощи она была благодарна.

– Так, у меня вопрос, – Тэм нарушил тишину. – Возможно, это относится к вашему обещанию ввести нас в курс дела. Но... как вы пробрались мимо «Незримых»? Я не вижу ни единого укрытия.

– Видимо, они расслабились, узнав о церемонии в лесу Вандерлингов. Решили, что никто не пойдет искать двух мертвых детей, – ответил мистер Форкл. – Поэтому, когда мой отвлекающий маневр сработал, они все отправились узнавать, что случилось.

– Почему вы не устроили засаду? – заинтересовался Фитц. – Могли бы поймать «Незримых» и со всем покончить.

– Мы об этом думали, – признался мистер Форкл. – Но в деле было слишком много неизвестных, а мы не могли боль-

ше рисковать здоровьем мисс Фостер и мистера Диззни. Если честно, я сомневался, что у меня вообще получится их спасти, — поэтому и не было проработанного плана, как вернуть их в Забытые города. И поэтому же мне пришлось пробудить способности мисс Фостер и оставить их искать дорогу домой самостоятельно. Я пытался успокоить себя тем, что мисс Фостер была готова к подобному, но... я жалею об этом решении каждый день. Я прекрасно понимаю: нам очень повезло, что у вас хватило сил и ума позвать на помощь, — сказал он Софи, — и что мистер Вакер нашел вас до того, как вы полностью исчезли. Этот кошмар открыл нашему ордену глаза. Мы даже не представляли, что наши враги окажутся настолько самоуверенными.

Печальнее всего было то, что ее похищение было не самым ужасным деянием «Незримых».

Но Софи старалась об этом не думать.

Она вообще старалась не думать.

Сосредоточиться только на дыхании.

И на ходьбе.

Одна нога за другой. Пока коридор не кончился круглой, пустой комнатой.

Половина изогнутой стены развалилась, оставив за собой кучу стеклянных осколков и искореженного металла, — казалось, что полезть через нее, и мигом лишишься ног.

— Я так понимаю, тут был лифт? — спросил Фитц.

Мистер Форкл кивнул.

– Они обстоятельно подошли к стиранию следов.

Даже потолок в центре треснул, будто из него вырвали люстру.

– Не верю, что здесь нет ничего полезного, – прошептала Софи.

– «Незримые» не глупы, – сказал ей мистер Форкл.

– Возможно, – произнес Тэм. – Но вряд ли они понимают, как работают теневые следы. Видите? – он откинул ногой пыльный осколок с центра пола и указал на какое-то пятно. – Если свет долго падает на одно и то же место в кристалле, то в нем останется тень. Обычно ее не заметить. Но если затемнить...

Он взмахнул рукой, хватая все тени и притягивая их к центру комнаты, где пятно становилось все темнее и темнее, пока не приняло конечную форму.

– Ух ты, – выдохнул Фитц, когда все отступили, чтобы взглянуть на узор. – Это?..

Софи выдохнула:

– Путеводная звезда.

Глава 16

– Все же видят символ, да? – прошептала Софи. – Я его не воображаю?

– О, определенно нет, – сказал Фитц. – Хотя я не помню вот этого.

Он указал на один из лучей, в окружность на конце которого были вписаны тонкие линии.

Лин обошла символ кругом, пододвигаясь ближе к обломкам.

– Отсюда они видели его, как только выходили из лифта, так? Если посмотреть с этого угла, то новые линии выглядят как две руны... Алабестрин.

– Звезда? – уточнила Софи.

Фитц усмехнулся.

– Постоянно забываю, что ты помнишь все звезды.

– Серьезно? – спросили Тэм с Лин, пораженно раскрывая рты в ответ на кивок Софи.

– И каково это – быть тобой? – поинтересовался Тэм.

– Тяжело, – Софи прищурилась, разглядывая руну. – Значит, символ – это какое-то созвездие?

– Я о таком не слышал, – качнул головой мистер Форкл. – Моя память далеко не так хороша, как твоя, но, насколько мне известно, Алабестрин – это так называемая одинокая звезда, она не связана с другими космическими телами.

– И много таких? – спросила Софи.

– Миллионы. Не представляю, чем эта отличается. – Мистер Форкл несколько раз обошел символ, рассматривая его с разных сторон. – Проблема в том, что, даже если это и созвездие, без других звезд его не найти. А если найдем... не знаю, как нам это поможет.

Софи тоже не знала.

Но ведь что-то это значило.

– Я правильно понял, – обратился мистер Форкл к Тэму, – вы создали тень, потому что раньше здесь был символ?

Тэм указал на поврежденный потолок.

– Готов поспорить, они пользовались каким-то устройством, чтобы проецировать символ на фойе.

Мистер Форкл почесал подбородок.

– Не понимаю, как я его не заметил. Разумеется, в тот момент у меня было много забот, но мне не верится, что я пропустил светящийся на полу символ.

– Может, они не всегда его включали? – предположила Лин.

– Но на то, чтобы оставить такой сильный теневой отпечаток, должно было уйти много времени, – напомнил ей Тэм.

У Софи был куда более важный и ужасающий вопрос:

– Как думаете, мое похищение было частью инициативы «Путеводная звезда»?

Она думала, что «Незримые» похитили ее, чтобы выяснить, зачем «Черный лебедь» ее создал. В голову даже не

приходило, что это может оказаться частью большего плана.

Мистер Форкл вздохнул.

– Я догадывался, что это может тебя беспокоить – и пока ты не впала в панику, сама подумай: возможно, это убежище было выбрано за его удобство или доступность. На самом деле, это бы объяснило, почему на полу не было символа, когда я пришел.

– Возможно, – согласилась Софи. – Но Декса держали не во временной камере, согласитесь? И если ее построили не для меня, то для кого?

– Вот она, проблема обрывочной информации, – заметил мистер Форкл. – От нее больше вопросов, чем ответов. Значит, нужно как можно больше узнать об этом символе – и постараться не волноваться о его значении. Вы запомнили теменной отпечаток? Когда вернемся в Хэвенфилд, нужно будет его спроецировать. Кстати говоря, кажется, мы давно вышли за временные рамки, о которых я говорил вашему отцу.

Так и было.

И Грейди не был этому рад.

– Еще бы пять минут, и я бы вызвал Совет отслеживать ваши медальоны! – сказал он, когда Софи подошла и стиснула его в объятиях. – Я тоже скучал, дочурка. Все в порядке? Нет.

Но дома стало лучше.

– Вы что-нибудь нашли? – спросил Грейди.

Мистер Форкл рассказал про символ.

– Ух ты, – прошептал Грейди, обнимая Софи крепче. – Видимо, хорошо, что вы сходили.

– Видимо, – согласился мистер Форкл, передавая Софи дневник памяти.

Она спроецировала теневой символ на страницу рядом с той, где было запечатлено воспоминание Прентиса. Символы полностью совпадали, за исключением рун.

Шестнадцать лучей и шестнадцать кругов – если каждый был связан со звездой, то им предстояло раскрыть много секретов.

– Теперь нам точно нужно поговорить с Гетеном, – решил мистер Форкл, – поэтому воспользуйтесь свободным временем и придумайте, как вынудить его сотрудничать. Мы не можем просто показать символ, нужно будет как-нибудь хитро привлечь его внимание. Общение с ним – это игра, и нельзя идти без победного плана.

Софи вернула ему дневник памяти.

– Как думаете, скоро Совет разрешит с ним увидеться?

– Сейчас же отправлюсь в Этерналию, чтобы это выяснить. Мистер Руэн, у вас не найдется гномов, которые согласятся сопровождать мистера Тэма и мисс Лин в Аллювитерре?

– С нами живут Люр и Митя, – предложил Грейди.

– Отлично. На самом деле, стоит спросить, не известен ли им этот символ, – посоветовал мистер Форкл.

Именно Люр с Митей обнаружили убежище в Париже. Если бы не они, Софи с Дексом бы не выжили.

– Что, это все? – фыркнул Тэм. – Вы отправите нас домой ждать?

– Только потому что следующий шаг полностью зависит от меня, – объяснил ему мистер Форкл. – Как только я договорюсь о встрече с Гетеном, я раздам конкретные задания.

– Вы пойдете к Совету в таком виде? – поинтересовался Грейди, указывая на облик Форкла.

– Разумеется. Других личностей Старейшинам знать нельзя. И, если честно, так с ними куда веселее общаться. Старейшина Эмери так восхитительно злится, когда пытается прорваться за мой ментальный блок. А Старейшина Али-на обожает делать вид, будто почти меня раскусила. Уверен, она упадет с трона, когда поймет, что меня чуть не избрали вместо нее.

– Кстати, об этом, – хмыкнул Грейди. – Что бы вы сделали, если бы победили?

– Если честно, понятия не имею. За все годы в ордене я ни разу не задумывался, что одну из моих личностей могут выбрать в Совет. В Коллективе это вызвало тот еще спор. Лично я особо не волновался, поскольку считал, что не выиграю. Но если бы я ошибся, то принял бы должность. Раз я смог двенадцать лет прожить среди людей, то смог бы работать и на «Черного лебедя», и на Совет.

– Все еще не хотите рассказать, как вы это провернули? – спросила Софи.

– Возможно, когда-нибудь. А сейчас прошу простить, мне

пора. Надеюсь, пока меня не будет, вы четверо, – он указал на Фитца, Софи, Тэма и Лин, – побудете ответственными членами нашего ордена и дождетесь дальнейших инструкций, а не пойдете расследовать все самостоятельно.

– Мы с Лин не члены вашего ордена, – напомнил Тэм.

– Да, но вы можете над этим подумать. Я вас не тороплю, разумеется. Но вы уж очень хотите принимать участие в наших делах.

Тэм откинул челку.

– Я скоро приму клятву. Мне просто...

– Сложно доверять другим, – договорил за него мистер Форкл. – Я вас в этом не виню. Но не забывайте, что некоторые детали можно разглашать лишь тем, кто официально состоит в ордене.

– Нам обязательно приносить клятву верности вместе? – спросила Лин.

– Нет, конечно. Вы вольны решать все сами. Кстати, о решениях, – он обернулся к Софи, – вы расскажете мистеру Сенсену о наших находках?

У нее зачесались веки.

– А стоит?

– Я... был бы осторожнее с деталями, – замялся он. – Насколько я помню, в прошлый раз он тяжело воспринял новость о записке от матери.

«Тяжело» – это еще мягко сказано.

Киф попытался сбежать в Равагог, чтобы самостоятельно

разобраться с королем Димитаром. Но в какой-то мере Софи была сама виновата: она скрыла от него послание мамы.

– Дай знать, как все пройдет, – попросил мистер Форкл перед тем, как исчезнуть.

Люр с Митей забрали Тэма и Лин через несколько минут.

– Мне остаться, пока вы будете говорить? – спросил Фитц. Софи покачала головой.

– Все будет в порядке.

Она ошиблась.

Разум Кифа вспыхнул гневными воспоминаниями, особенно зациклившись на слове «наследие».

«Не стоило говорить?» – спросила Софи.

«Нет, просто... не важно. Пора бы уже привыкнуть».

«Как думаешь, что она хотела рассказать?»

«Если бы я знал».

Символ Путеводной звезды он тоже не узнал.

«Уверен? – наредила Софи. – Посмотри внимательно».

«Уверен. Мне знаком только кусок, который ты уже показывала. И я не знаю, с чего мой папаша решил, что он как-то связан с инициативой Путеводной звезды».

«Это тебя не пугает?» – спросила Софи.

«Немного, – признал он. – Но я сегодня выяснил кое-что жутко важное. Ты знала, что у Финтана есть тайник – не тот, который я украл и отдал ему? Он остался со времен, когда Финтан был Старейшиной. Мне Алвар сказал. Он спросил, как я чувствую себя после инцидента в Фоксфайре, хотел

убедиться, что у меня все в порядке с рассудком, вел себя как старший брат...»

«Ужасно», – перебила Софи.

«Знаю. Но я смог спросить, как разум Финтана не разрушился после того, что он сделал с Кенриком. Он сказал, что Финтан умеет стирать собственные воспоминания и что он хранит все ужасное, но важное, в тайнике, чтобы не пришлось с этим жить».

«Может, поэтому он не завербовал других телепатов? – спросила Софи. – Они ему не нужны».

«Может, не знаю. Но ты понимаешь, что это значит? Скорее всего, в его тайнике лежит все, что нам нужно знать о «Незримых».

«Только если мы сможем его открыть, – напомнила Софи. – К тому же текущих планов в нем нет. Как бы он над ними работал, ничего не помня?»

«Неважно, – сказал Киф. – Этот тайник – моя новая цель. Готов поспорить, он держит его рядом со вторым. И я придумаю, как украсть оба».

Глава 17

– Ты живой! – воскликнула Софи, когда Сандор помог протолкнуться через толпу к Дексу, стоящему рядом с высокой телохранительницей, Луиз, посреди фиолетового поля Фоксфайра. – Я уже начала волноваться.

В центре поля возвышалась сверкающая серебряная сцена, ожидающая прибытия Совета, который собирался что-то сообщить. Этим утром всем пришли свитки, в которых было указано явиться хотя бы одному представителю из всех семей.

– Прости, – пробормотал Декс. – Знаю, меня часто нет рядом.

– Часто? Да я тебя с экзаменов не видела! – Софи скользнула взглядом к разрушенной пирамиде, спрятанной под ярко-рыжим брезентом с печатью Фоксфайра.

Со взрыва, устроенного Кифом, прошла неделя, и помимо первого дня – когда Софи побывала у Прентиса и в убежище «Незримых» – вся неделя состояла из ничего, ничего и еще большего ничего. О Гетене Софи слышала только: «Мы ожидаем ответ Совета». А Алден с Деллой попросили Фитца с Бианой побыть в Эверглене, чтобы «провести время с семьей». Даже ночные разговоры с Кифом не принесли пользы. Он до сих пор пытался понять, прятал ли Финтан тайник там же, где Старейшины, – глубоко в бездне пустоты,

доступ к которой имели только телекиневики и телепортеры. Если да, то Кифу нужно будет выяснить тайный голосовой код Финтана, и тогда он сможет украсть тайник так же, как украл его у Софи. Но пока что Финтан с Алваром не пророчили ни слова.

Поэтому Софи всю неделю развлекала себя телепатическими разговорами с Силвени, проверяя, все ли у аликорнов в порядке, довольны ли они и хорошо ли прячутся. Силвени все еще была на первом триместре своей одиннадцатимесячной беременности и с радостью делилась деталями, которые Софи предпочла бы не знать, – например, утренней тошнотой.

Осторожно, спойлер: видимо, рвота аликорнов была такой же блестящей, как их навоз.

А еще в Силвени пробуждался материнский инстинкт: она то и дело брала с Софи обещание, что та позовет ее, если окажется в опасности. Забота Силвени радовала, но Софи бы никогда не подвергла опасности малыша, как бы Силвени ни уверяла, что она не такая хрупкая, как Софи боится.

Остальное время Софи тратила на то, чтобы как можно больше узнать о Алабестрин – но в библиотеке Грейди не нашлось ничего полезного. Единственная минимально интересная находка состояла в том, что Алабестрин была изолирована от остальных звезд, и ее белое сияние считалось «чистым», ведь другой свет его не касался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.